

Летущая
К СОЛНЦУ

Татьяна Маленкова

Татьяна Маленкова

Идущая к солнцу

<https://litres.ru/57119310>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кристина Крат - богатая, избалованная москвичка. Чтобы спасти семейный бизнес, она выходит замуж по расчету. Неожиданно девушка влюбляется в известного рок-музыканта, и неведомое раннее чувство меняет в ее жизни все: мировоззрение, поступки, отношение к людям... Но получится ли у нее сохранить свою любовь, ведь рядом находится коварная соперница, желающая завладеть имуществом возлюбленного, а еще страшнее - болезнь, способная забрать его жизнь...

Редакция от 2025 года!

Ранее книга публиковалась под псевдонимом Татьяна Купор.

Содержание

Ф.М. посвящается...	4
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	44
Глава 5	56
Глава 6	71
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Татьяна Маленкова

Идущая к солнцу

Ф.М. посвящается...

Глава 1

Молодая элегантная женщина вышла из дома и направилась к своей машине. Прохладный ветер играл ее волосами. Стояли последние теплые дни октября, и запах влажной земли и листьев перемешивался с ароматом ее цветочных духов.

Прежде чем сесть за руль, она оглянулась и с улыбкой помахала рукой мужчине, стоящему на балконе.

«Никто не сможет нам помешать, – твердо решила она. – Даже отец».

Устроившись на водительском кресле, Кристина открыла пудреницу, чтобы поправить прическу, и задержалась, рассматривая отражение. Светлые пряди волос шелковыми волнами спадают на плечи, открывая взгляду невысокий лоб и аккуратные дуги бровей, а в больших серых глазах, прикрытых пышными ресницами, горит огонек плутовства. Легкая улыбка, свежие, чуть тронутые румянцем щеки и мягкий овал лица. Изящество манер сочетается с красотой и доро-

гой одеждой. Все учтено, все отточено, отработано до мелочей. Это говорит о том, что она, Кристина Крат, представительница высшего общества.

– Надеюсь, сегодня все получится, – прошептала она и, переведя дыхание, завела мотор. Повернув с улицы Усачева в сторону Новодевичьего монастыря, притормозила на светофоре и снова подумала о своем женихе.

Как сообщить отцу о том, что они с Виктором решили пожениться? Он же терпеть не может ее избранника! Невзлюбил с самого первого дня знакомства, о чем не постеснялся сказать ему лично. Если с матерью еще можно договориться, то с отцом все гораздо сложнее.

Многие признавали, что Артур Крат обладает хорошо развитой интуицией и легко разгадывает тайны окружающих. Что-то утаивать от него бесполезно. Он сразу понял, что Виктор – любитель роскошно пожить за счет женщин. И ослепленная влюбленностью Кристина стала идеальной жертвой его чар.

«Я не позволю тратить *свои* деньги на этого альфонса!» – сказал ей отец, и добавил, что больше не желает видеть Виктора у себя дома. И вот теперь ей снова придется завести о нем разговор! Кто знает, чем все это кончится? Отец не будет долго рассуждать, – просто выставит ее чемоданы на лестничную клетку и пожелает всех благ. Кристина нахмурилась, представив это, но в сердце продолжала теплиться надежда на то, что все обойдется. Она решила не расстраи-

ваться раньше времени.

Зачем думать об этих пустяках, когда Виктор так красив! Ее память рисовала его утонченное лицо, на котором, как два нефрита, светились зеленые глаза; темные волнистые пряди волос, падающие на высокий лоб; крепкое тело, словно слепленное умелыми руками скульптора. Ее мужчина просто бесподобен! А ночи, проведенные с ним, невозможно забыть... Пылкий и страстный, он удивительным образом предугадывает ее желания и старается во всем угодить. И почему он не нравится отцу, ведь у них все так хорошо?

Кристина вспомнила их с Виктором поездку в Париж. Как бродили по Монмартру, сидели на лужайке возле Эйфелевой башни, гуляли в чудесном саду возле музея Родена, держась за руки... Если бы папа видел, как они счастливы, то не был бы так категоричен! И вообще, родители не должны вмешиваться в ее жизнь! Решено: она просто поставит их перед фактом, что свадьба будет – и им придется согласиться.

Немного успокоившись, она включила радио и улыбнулась симпатичному незнакомцу, сидящему за рулем соседнего автомобиля. На Зубовском бульваре тянулась пробка. Впереди виднелся бесконечный хвост машин, который двигался медленно и сонно. Вот так всегда: когда нужно поторопиться и решить важное дело, из-за какой-нибудь ерунды просто теряешь драгоценное время!

– Это была песня из нового альбома французской рок-группы “Empress”, – бодро тараторил диктор. – Напоминаю,

что в марте группа приедет в Россию с гастролями. . .

Кристина слушала вполуха, строя далеко идущие планы: скоро они с Виктором отсюда уедут, купят домик на каком-нибудь острове и заживут в свое удовольствие.

Она открыла дверь подъезда, когда солнце уже клонилось к горизонту. По небу плыли сизые облака и накрапывал мелкий дождь. В коридоре постаралась успокоиться: дыхание срывалось, а сердце бешено колотилось.

«Так не годится! – обругала она себя. – Я должна поговорить с папкой. А если не смогу взять себя в руки, то все испорчу!»

Отец сидел в кабинете за большим столом и что-то писал. Его пиджак аккуратно висел на спинке кресла, а ворот светлой рубашки был расстегнут на одну пуговицу.

Кристина заметила, как напряглись его плечи при звуке открывающейся двери. Вот сейчас поднимет голову и посмотрит на нее суровым взглядом. Нет, ошиблась: тот продолжал невозмутимо сидеть на прежнем месте. Обычно он не проявлял своих эмоций на людях, и было нелегко определить, о чем думает этот человек или что сейчас скажет. Но в эту минуту Кристине казалось, что она поймет все – только бы он поднял на нее глаза.

– Папа, нам нужно серьезно поговорить, – с порога начала она, поразившись тому, насколько твердо прозвучал ее голос в тишине.

Реакции не последовало. Кристина прикусила губу, не

зная, что говорить дальше. Она не могла определить, в каком он настроении, не знала, с какой стороны подойти к разговору, поэтому сказала прямо:

– Мы с Виктором решили пожениться.

Потом выдохнула и переступила порог, ожидая скандала. Каждый раз, стоило только заикнуться о Викторе, на ее голову тут же обрушивался целый шквал нравоучений, а в адрес жениха летели нелестные высказывания. При одном лишь упоминании этого имени обычно сдержанный и хладнокровный Артур мгновенно терял над собой контроль.

Однако на этот раз он не вспылал. Углубившись в бумаги, какое-то время тщательно изучал их содержание, делая вид, будто находится в комнате совершенно один. А Кристина стояла в растерянности и чувствовала, что у нее слабеют колени и кровь приливает к щекам. Она не знала, что говорить. Приготовленные заранее слова теперь казались неуместными и неубедительными.

– Замечательно, – сказал отец спокойным и ровным голосом. Кристина задрожала от досады: все шло не так, как она ожидала, и это сбивало с толку. Внутри закипала злость.

– Ты не против?

Он поднял голову и посмотрел на Кристину в упор. Его лицо, казалось, постарело на несколько лет, осунулось, и в свете настольной лампы выглядело таким бледным, что она невольно вздрогнула. Взгляд – пустой, почти безжизненный, на миг встретился с ее взглядом, скользнул вниз, коснулся

округлых плеч и потух. Теперь отец смотрел как бы сквозь нее.

«Что-то не так, – испуганно подумала Кристина. – Раньше я никогда не видела его таким».

Она растерянно опустилась на стул.

– И давно вы решили пожениться? – нервно постукивая пальцами по столу, поинтересовался Артур.

– Недавно.

– Я так понимаю, это идея Виктора?

Кристина не ответила. Повисла тягостная тишина. В полумраке осанка отца оставалась прямой, грациозной, а костюм сидел на нем, как всегда, безупречно. И только это нервное постукивание выдавало его напряженность.

Природа щедро наделила Артура деловой хваткой и острым умом. Все его движения, слова, мысли обычно были рациональны и продуманы. Он, подобно своему деду-датчанину, не терялся в сложных обстоятельствах и всегда сохранял спокойствие и рассудительность, отчего многие люди считали его черствым и флегматичным.

Его внешность абсолютно не гармонировала с характером. Он был высоким, худощавым, светловолосым с выразительными зелеными глазами. Все, кто хорошо знал Артура, удивлялись: как холодная, бесчувственная натура могла скрываться за таким красивым обликом? Видимо, недаром говорят, что внешность обманчива.

– Кристина, у меня большие проблемы в бизнесе. – Глу-

хой голос отца прервал нить ее мыслей. – Все очень серьезно. Я знаю, ты никогда не следишь за своими расходами, но, может, у тебя остались какие-нибудь деньги? Ты же не могла потратить все, я давал тебе намного больше, чем нужно.

Она покачала головой. Артур возвел глаза к потолку и продолжил:

– Ты никогда не думаешь о завтрашнем дне! Привыкла, что все за тебя сделает папа: и деньги заработает, и уют обеспечит, и проблемы решит. А если завтра меня не станет? Как ты будешь жить?

– Хорошо же ты обо мне думаешь! – обиженно воскликнула Кристина и тут же замолчала, обругав себя за несдержанность. Знает же, что спорить с отцом бесполезно, могла бы и промолчать! Он всегда все видит по-своему, дома – непререкаемый авторитет. Нужно считаться с этим.

Но, несмотря на советы матери быть мягче и терпимее, Кристина постоянно вступала с отцом в споры и конфликты, которые порою длились неделями, а то и месяцами. Не хватало ей терпения и кротости. Людям с одинаково сложными характерами трудно ужиться под одной крышей.

– В общем, мой бизнес перестал приносить доход. А это значит, что теперь нам придется экономить.

Экономить? Да разве можно запретить себе делать то, что хочется? Постоянно считать каждую копейку? Отчитываться перед родителями за любую покупку? Ездить в переполненном вагоне метро? Кошмар!

Она даже зажмурила глаза, услышав слово «экономить» – словно ей только что вlepили пощечину.

– Я весь в долгах, Кристина, – не глядя на нее, продолжал Артур. – Если не рассчитаюсь, у нас заберут всю недвижимость. Ты вообще понимаешь, насколько это серьезно?

Их взгляды встретились: его – суровый, печальный, ее – тревожный, испуганный.

– Ты понимаешь?

Она молча кивнула.

– Так вот. Для того чтобы стабилизировать мой бизнес, вернуть прежний доход и статус, чтобы выплатить все долги, нужны большие деньги. А их у меня нет. Банки категорически отказываются выдать мне кредит, не хотят рисковать.

– А твои друзья?

– Какие друзья?

– Ну, у тебя же постоянно бывают какие-то встречи, обеды, переговоры. Нас часто приглашают в гости твои партнеры... Куда все подевались?

– Друзья? – Артур удивился, будто слышал это слово впервые. – Знаешь, есть такая поговорка: «Друзья познаются в беде». Так вот. Как только случилась беда, я понял, что у меня нет друзей.

Он взял со стола пачку сигарет, повертел какое-то время в руках, потом аккуратно вернул на прежнее место. Затем встал и принялся ходить по комнате.

– Неужели нет никакого выхода? – воскликнула Кристина.

– Есть.

– Так воспользуйся им! Чего ты ждешь?!

Его лицо исказила нервная усмешка.

– Не все так просто... Я долго метался, много думал... У меня остался только один шанс. – Отец остановился у окна и выдержал паузу. – Мне обещали помочь. Недавно я связался с одним старым знакомым, с которым мы вместе начинали бизнес. Описал ему всю ситуацию, рассказал, что да как. Он обещал посодействовать, но с одним условием...

Артур лихорадочно расстегнул еще одну пуговицу на рубашке, словно ему стало трудно дышать.

– Да, я долго думал, все тщательно взвешивал... Ответ нужно дать завтра.

– А что за условие?

Он оперся рукой о стену и опустил голову.

– Ты помнишь Бронислава Ставицкого?

Кристина нахмурилась, пытаясь выдернуть из закоулков памяти образ человека, имя которого показалось ей смутно знакомым. Наконец она вспомнила мужчину довольно плотного телосложения, который изредка к ним заходил. Два года назад жена Бронислава погибла в автокатастрофе и, похоже, от горя этот бедняга тронулся умом. При каждой встрече Бронислав опускал ей на плечо тяжелую руку и называл именем супруги, глядя с каким-то странным блеском в глазах. Кристина всячески старалась избегать этого неприятного человека, а если им все же приходилось общаться,

поскорее сворачивала разговор.

Она не без содрогания вспомнила его широкоскулое лицо с крупными чертами и крепким, чуть раздвоенным подбородком. Забавный черный берет, почти полностью скрывавший его темные волосы, всегда вызывал в ней невольную усмешку. Бронислав двигался удивительно резво и энергично, хотя его плотная фигура не обязывала к этому. Еще он любил называть ее «цветочком» или «ягодкой», и Кристина с трудом сдерживалась, когда он к ней так обращался.

Воспоминания только усилили злость. Одно имя вызывало в ней раздражение. Почему отец вдруг вспомнил о нем? И какое отношение к их семейным делам имеет этот жирный хряк?

– Да, я его помню, – без энтузиазма отозвалась Кристина.
– Почему ты спрашиваешь?

– Это сын человека, который согласился мне помочь.

– И какое же условие тебе поставили?

Артур молчал. Снова воцарилась тишина. В душе Кристины поднималась непонятная тревога. Она внимательно следила за каждым движением отца, пытаясь понять, откуда взялось это чувство. Наконец глаза их встретились. Его взгляд был жестким, пронизывающим, и по телу моментально пробежала дрожь.

– Ты должна выйти замуж за Бронислава.

Она испуганно вскрикнула и ощутила, как сердце на мгновение замерло, а потом вдруг бешено заколотилось. Она

в ужасе смотрела на отца. И хоть на лице его мелькнула тень сострадания, слова звучали как смертный приговор.

Кристина не знала, как нелегко ему далось это решение. Артур так долго шел к успеху, так яростно и упорно занимался любимым делом, что просто не имел права все это потерять. «Моя семья не будет жить в нищете», – однажды решил он для себя. И с тех пор придерживался этого принципа. Он искренне считал, что брак с таким практичным человеком, как Бронислав, пойдет дочери на пользу. Ведь бывают же случаи, когда любовь приходит только в супружеской жизни? Пусть он и обделен женским вниманием, зато хороший и добрый.

Именно это и пытался сказать Артур, но Кристина, ошеломленная такой новостью, его не слышала. Только одна мысль заполнила мозг, ужасная и паническая: Бронислав станет ее мужем! Все планы летели в тартарары!

Она задрожала от ярости:

– Ты хочешь выдать меня замуж за этого ненормального? Да ему лечиться надо, а не жениться!

– А что тебе может дать Виктор? Он способен только тратить деньги. Мои деньги! Обеспечивать семью должен мужчина, у женщины другое предназначение, понимаешь? Ты идиотка, потому что не видишь очевидного факта: твой ненаглядный – альфонс. Он не любит тебя.

Кристина ничего не ответила – она задышалась от гнева. В какой-то миг захотелось крикнуть, что отец несправедлив к

ней, что она может сама распоряжаться своей жизнью. Просто не было времени заняться делами. А заработать денег... не нашлось возможности!

Но в глубине души она понимала, что он по-своему прав. Спорить бесполезно. Нужно найти другой способ переубедить его, отговорить от этого решения! Кристина постаралась взять себя в руки и начала лихорадочно думать.

«Я заплачу, – мелькнула мысль. – Папа не выносит женских слез. Нужно давить на жалость!»

Она сдвинула брови, опустила уголки губ и попыталась разрыдаться. Это оказалось нетрудно: горечь и обида подступили к горлу, и глаза наполнились слезами.

– Ты черствый сухарь! – выкрикнула она, проводя ладонью по щеке. – Не говори так о человеке, которого я люблю. – Здесь Кристина не лукавила. – И он никогда не просил у меня денег! Подумаешь, пару раз попал в неприятную ситуацию, и я ему помогла... Он сказал, что скоро найдет работу. – Конечно, Виктор ничего подобного не говорил, но она втайне надеялась, что рано или поздно ей удастся повлиять на жениха, и тот подыщет хорошее место.

Кристина убрала ладонь и мельком взглянула на отца, пытаясь определить, сработала ли ее уловка.

Но на лице Артура не дрогнул ни один мускул. Он просто смотрел на нее как на капризного ребенка. Руки были сложены на груди, а глаза слегка прищурены. Пауза затянулась, еще сильнее взвинчивая нервы. Нужно дождаться, ко-

гда он заговорит, чтобы понять реакцию. Несколько невыносимо долгих минут отец расхаживал по комнате, изредка бросая на Кристину задумчивый взгляд. Наконец, доведя ее до исступления, сказал:

– Пойми, у нас нет выхода. Бронислав – единственная надежда. Если ты не выйдешь за него замуж, мы останемся нищими. Ты этого хочешь?

Потрясенная тем, что ее слезы не подействовали, а отец продолжает настаивать на своем, Кристина не нашла в себе сил ответить что-нибудь вразумительное.

– Подумай хорошенько. В считанные дни ты можешь потерять все. Красивая, модная одежда, дорогие рестораны, деньги, качественная косметика, отдых за границей, – всего этого можно лишиться, если я не выплачу долги. Тебе придется устроиться на работу. Да, моя милая. И не делай такие глаза. Про машину свою забудь, придется толкаться в вагоне метро. Ничего, привыкнешь. А ухажеры, подружки, думаешь, поддержат и посочувствуют? Как только они поймут, что ты не дотягиваешь до их уровня, тут же вычеркнут тебя из своей жизни.

Он говорил ужасные вещи. Кристина не могла этого слышать. Сказанное настолько привело ее в отчаяние, что захотелось немедленно встать и уйти. Но отец вдруг остановился за спиной, и она почувствовала, как на плечи легли тяжелые руки.

– Представь, как будет противно подходить к зеркалу:

женщина с усталым лицом и в застиранном платье вряд ли приведет тебя в восторг. В твоей памяти будут проноситься видения из прошлого, где ты блистала в высшем обществе, выбирала дорогие наряды, неслась по ночной Москве на шикарном автомобиле. Возможно, ты даже возненавидишь себя за то, что упустила шанс, который великодушно предлагала судьба. Поймешь, что совершила ошибку, отказавшись выйти замуж за Бронислава, ведь ты сознательно лишила себя той жизни, к которой привыкла. Ты поймешь, но будет уже поздно. Элегантная и ухоженная Кристина Крат останется в прошлом, уступив место озлобленной, измученной проблемами девушке. Хорошая перспектива, правда?

Да, хороший из отца психолог, умеет он бить по больным местам. Стоило лишь представить описанную им картину, как по телу пронеслась холодная дрожь.

– Пойми, Бронислав – блестящая партия. Он сможет дать тебе то, что ты заслуживаешь. С ним ты будешь счастлива.

Кристина сжала зубы. Сердце опаляла такая злость, что, кажется, от нее летели искры, а взгляд способен был испепелить. Она вскочила и бросилась к двери.

– Никогда! – закричала она. – Слышишь, никогда я не выйду замуж за этого недоумка! Найди другой выход!

С этими словами выскочила из кабинета, громко хлопнув дверью.

Глава 2

Кристина не помнила, как сбежала вниз. Звук закрывшейся двери будто оглушил ее. В ушах звучали лишь безжалостные слова отца. Все обрушилось на нее так быстро и неожиданно, что мозг отказывался признать открывшуюся истину.

Только на улице, когда осенняя прохлада хлестнула по ногам, Кристине стало немного легче. Она почувствовала на своих плечах пальто, но когда успела его накинуть, не помнила. По дороге к машине лихорадочно застегивала пуговицы. Странно, что мир вокруг продолжает жить, когда ее сердце разрывается от боли! Последние блеклые всполохи заката гасли в темнеющем небе, а ветер кружил в воздухе листья. Один из них, подхваченный легким порывом, запутался в ее волосах, но погруженная в раздумья Кристина этого не заметила.

«Я должна все рассказать Виктору! – озарило ее. – Он поможет, он не допустит этой свадьбы. Вместе мы справимся!»

И эта мысль вдруг подняла ее, закружила, как лепесток, вселила надежду. Дрожащими не то от волнения, не то от нетерпения пальцами Кристина набрала номер жениха.

Ответом ей были короткие гудки.

Выждав несколько минут, повторила звонок. Виктор не отвечал. «У папы проблемы в бизнесе, нужно поговорить»,

– написала она и, пожившись, села в машину.

По дороге она думала о возлюбленном. «Нужно успокоиться. Мы все решим. Мы обязательно все решим...» – повторяла как заклинание. Джазовая музыка, томно льющаяся из колонок, помогла немного расслабиться и отогнать тревожные мысли. На смену им пришла непоколебимая уверенность: Виктор все поймет, решит, и сделает так, как нужно.

Окрыленная надеждой, Кристина не заметила, как добралась до его дома. Она почти бессознательно поднималась по ступеням, забыв вызвать лифт, долго давила на кнопку звонка. Наконец послышались торопливые шаги. Кристина приложила руку к прохладной двери, словно хотела прикосновением избавиться от преграды, разделяющей ее с любимым.

Дальше порога Виктор ее почему-то не пустил. Похоже, его даже не заботило, услышат ли их разговор соседи по коммунальной квартире. А ведь он всегда говорил, что не любит выставлять свою личную жизнь напоказ. Кристина помнила это, поэтому говорила вполголоса, быстро и коротко.

– Да, я видел твое сообщение, – сказал он. На нее глядели пустые, безразличные глаза, в легкой улыбке проскользнула злая ирония. Густые брови медленно поползли вверх, отчето лицо его приняло удивленно-насмешливое выражение. – Значит, у вас больше нет денег?

– Ну, придется многое отдать, чтобы все выплатить...

– И ничего нельзя изменить?

– Папа хочет, чтобы я вышла за Бронислава, считает, что

это поможет спасти бизнес. Но я категорически против!

Она протянула руки, надеясь, что он обнимет ее. Но Виктор продолжал стоять на месте. Молчание казалось вечностью. Наконец он шумно вздохнул и сказал с насмешкой:

– А я здесь причем? Решайте свои проблемы, не надо меня впутывать.

Такого поворота событий Кристина никак не ожидала, даже не сразу нашла, что ответить. Смотрела на него и не верила, что еще совсем недавно этот человек шептал ей на ухо ласковые слова и называл любимой. Отчаянно вглядываясь в каждую черточку, она пыталась понять, что на самом деле он сейчас испытывает. Но на его лице отражались лишь отчужденность и равнодушие.

Из глубины души поднималась злость. Неужели отец оказался прав, разглядев в ее женихе альфонса и обманщика? Почему она не замечала? И как же теперь себя за это ненавидела! А каждое слово, взгляд и ухмылка Виктора только усиливали разочарование.

– Знаешь, я считаю, нам нужно расстаться, – едко сказал Виктор, глядя на нее свысока. – Прости, детка, но нас больше ничего не связывает. Мои желания не совпадают с твоими возможностями.

Как же ей хотелось вцепиться ему в лицо! Кристина не стала себя сдерживать. Залепила Виктору такую пощечину, что на его коже остался след от ладони – отпечаток ее боли и разочарования.

– Значит, все это время ты меня обманывал?! – воскликнула она. – Оказывается, тебя интересовали только деньги... Да, ловко же ты обвел меня вокруг пальца!

Больше говорить не смогла – рыдания сковывали горло. Внезапно Виктор схватил ее за руку и грубо втолкнул в свою комнату. Наверное, не захотел, чтобы продолжение разговора слышали любопытные соседи.

– Ну-ну, не расстраивайся, – сказал он ей как капризному ребенку. – Это жизнь. Были деньги – была любовь. Ты, конечно, красивая и элегантная... – Бывший жених окинул ее оценивающим взглядом. Кристина почувствовала себя неуютно в модном костюме кораллового цвета, слишком дорогим для обстановки комнаты.

– Но этого мало. Я хочу жить комфортно и беззаботно. Согласен, какое-то время ты давала мне то, что нужно. Но теперь... Теперь ты можешь предложить мне только проблемы, а они мне не нужны.

Ощувив слабость в коленях, Кристина изо всех сил схватилась за ручку двери. Два разъяренных льва, оказавшись она с ними в клетке, не испугали бы так, как эти слова. Если минуту назад еще теплилась надежда на то, что Виктор одумается, извинится и нежно обнимет ее, как обычно у них бывало после горячих ссор и пререканий, то сейчас все иллюзии развеялись. Расставание стало неизбежным.

– Значит, без денег я тебе не интересна?

– Я рад, что ты это поняла.

– Как ты мог так притворяться?!

– Все мы немножечко актеры. В общем, выходи замуж, устраивай свою жизнь, а я буду устраивать свою. И давай наконец поставим точку.

Ничего не осталось в ней в эту минуту от датских предков. О холодном спокойствии и сдержанности не шло даже речи: каждое слово Виктора, сказанное равнодушным тоном, причиняло нестерпимую боль. Пальцы, сжимавшие дверную ручку, онемели настолько, что в кончиках появилось покалывание. Сдерживаясь из последних сил, она уговаривала себя успокоиться, чтобы достойно уйти. Но с языка сорвалось:

– Мерзавец! Это тебе еще аукнется!

И, окатив его презрительным взглядом, Кристина выско-чила из спальни, с шумом захлопнув дверь.

Кто-то из соседей с любопытством выглянул из своей комнаты, но чужие пересуды не имели значения. Она шла, как ей казалось, уверенно и гордо, будто предательство Виктора совсем не задело ее.

Только на улице смогла расслабиться и дать волю слезам. Слишком много пришлось пережить за этот день. Еще утром она мечтала о пышной свадьбе с любимым и о домике на острове, а теперь оказалась брошенной и почти нищей. К ногам прихлынула такая слабость, что она смогла идти, только держась за холодную стену дома. Открыла дверцу машины, подняла голову и посмотрела на небо. Затянутое тяжелыми

серыми тучами, оно низко нависало над ней. Холодный ветер пронизывал насквозь. Кристина быстро села в салон и завела мотор.

Некоторое время сидела молча, опустив голову на руль. Мысли пламенем обжигали сознание. Как могла она так ошибиться? Почему не видела, что за человек был рядом? Зачем поверила ему?

Еще раз, словно прощаясь, взглянула на дом, где жил Виктор, и нажала на газ.

Она еще не успела войти в квартиру, как до нее донеслись звуки скандала.

– Ты не можешь так поступить! – возмущалась Ольга, мама Кристины. – Как она будет жить с человеком, которого не любит?

– Повторяю, этот брак – наш последний шанс! Если мы не породнимся со Ставицкими, то останемся без крыши над головой. Придется продать всю недвижимость!

Кристина тихонько сбросила туфли, повесила пальто и на цыпочках подкралась к родительской спальне. Через щель разглядела стройную фигуру матери, сидящей на кровати, и гордый силуэт отца, стоящего к двери спиной.

– Оля, очнись, у нас серьезные проблемы! – в голосе Артура слышалось беспокойство. – Меня могут посадить в тюрьму!

– А брак с человеком, которого ненавидишь всей душой, – это разве не тюрьма?

– Не преувеличивай. Потом, когда все наладится, я помогу ей оформить развод. Но сейчас... Сейчас нет другого выхода.

Кристина услышала глубокий вздох.

– Ты же знаешь, как нелегко мне все далось! – Артур опустился на постель и обнял жену за плечи. – Я не могу жить без своего дела. Слишком много вложено сил и денег. Спокойно смотреть, как все разваливается, я не могу. И если есть шанс спасти бизнес, то я им воспользуюсь.

– Да, ты на все готов ради своего бизнеса... – не выдержала Ольга. – А на родную дочь тебе наплевать! Никого не жалеешь и делаешь больно тем, кто тебя любит! – Она достала из сумочки салфетку и вытерла взмокшее от слез лицо. – Я всегда знала, что карьера для тебя важнее всего, – продолжила дрогнувшим голосом, – но не думала, что ради нее ты готов пожертвовать счастьем дочери!

Кристина, от злости сжимавшая кулаки, вдруг почувствовала резкую боль. Взглянула на ладони и увидела кровь: от волнения даже не заметила, как ногти впились в кожу.

Она толкнула дверь и бесцеремонно вошла в спальню.

– Хватит ссориться, я уже все решила!

Ольга схватила Артура за локоть и бросила на дочь тревожный взгляд.

– Так и быть, я выйду за Бронислава, – спокойно сказала Кристина, хотя в душе появилось чувство, будто она только что собственноручно затянула веревку на своей шее.

– Подожди, не спеши, надо все хорошенько обдумать, – попросила мама. – Я уверена, есть другой выход. – Она умоляюще взглянула на мужа, но тот молчал. – Мы же найдем его, правда? – сжала его руку.

Артур бесстрастно посмотрел на нее, затем перевел взгляд на Кристину и кивнул на стул:

– Присядь.

Но она стояла как вкопанная, глядя в пол.

– Присядь!

Кристина послушно опустилась на стул и сложила руки на груди. Вместо того чтобы смотреть отцу в глаза, она теперь могла разглядывать свои ногти. Не хотелось столкнуться со взглядом, просвечивающим насквозь.

– Ты точно решила?

– Да, – без колебаний ответила она.

Наступило напряженное молчание, которое нарушал лишь слабый шум машин за окном.

– Это хорошо, – спокойно произнес Артур. – Только я забыл предупредить...

Кристина напряглась, но взгляд ее был целиком прикован к рукам.

– Как ты можешь!.. – прервала его Ольга. На что он грубо ответил:

– Не вмешивайся!

– Какой же ты черствый! – Она рассерженно бросила на пол смятую салфетку и вышла из комнаты.

Прошло некоторое время, прежде чем Артур смог заговорить:

– Дело в том, что у Бронислава тяжелая депрессия. После смерти жены он перестал интересоваться женщинами и вообще, не хочет жить...

– Его проблемы, – равнодушно вставила Кристина.

– С головой ушел в работу, а больше его ничего не интересует. Стал вялым, раздражительным, по ночам бредит. Дмитрий сильно переживает и почему-то думает, что именно ты сможешь вывести его из этого состояния. Если у тебя все получится, он поможет мне наладить дела.

Отец все говорил, говорил, но Кристина его почти не слушала. Сердце сжималось от боли, глаза воспалились от пролитых слез. Порой отчаяние толкает людей на безумные поступки. Сейчас именно это чувство и руководило ее разумом, заставляя говорить то, чего при других обстоятельствах она никогда бы не сказала.

– Ты меня слушаешь?

Вопрос вернул ее в реальность.

– Да, слушаю, – хмуро отозвалась она.

– Ты должна хорошо постараться, чтобы он захотел на тебе жениться. Не вздумай взбрыкнуть. Другого шанса не будет.

Глава 3

Наверное, именно в тот день Кристина поняла, что стала по-настоящему взрослой. Если раньше она даже не задумывалась о будущем и ощущала полную свободу в поступках и деньгах, то сейчас стало ясно, что за все нужно нести ответственность, продумывать каждый шаг. Теперь приходилось делать то, чего не хочется. Например, долго и вдумчиво слушать отца, который подробно рассказывал о Брониславе и его жизни. Будто ей было интересно об этом знать! Да наплевать, что с ним случилось! Временами хотелось просто встать и уйти, навсегда забыть об этом человеке. Но Кристина понимала, что надо слушать, ведь если она узнает его лучше – будет проще найти к нему подход. Она даже навестила Дмитрия и расспросила о погибшей жене Бронислава.

Честно говоря, эта женщина была Кристине неприятна, так как стала незримой преградой на пути к сердцу мужчины, способного решить ее финансовые трудности. Есть люди, которые даже после смерти не дают живым покоя. Вот и Лиза тоже умудрялась мешать ей с того света. Из-за этой цепкой женщины Бронислав впал в депрессию, а Кристине теперь придется возвращать его к нормальной жизни! «Если бы не деньги, и пальцем не пошевелила бы, чтобы помочь ему прийти в себя!» – думала она, скрипя зубами от злости.

Бронислав и Лиза знали друг друга с детства и после окончания школы сразу поженились. Это была трепетная, искренняя любовь, если верить рассказам. Несмотря на абсолютное доверие, они не хотели расстаться даже на минуту, старались везде появляться вдвоем. Ах, как трогательно! Кристина чуть не прослезилась! Узнав о том, что Лиза беременна, обрадованный Дмитрий купил им уютную квартиру в центре. Молодые супруги строили грандиозные планы на будущее, подбирали имя ребенку и подолгу гуляли в парке. Наверное, это были самые счастливые дни в их жизни.

Но все оборвалось в один миг. Лизе зачем-то понадобилось поехать к подруге в Подмоскowie. Ее муж был тогда в командировке, и она решила сама сесть за руль. В дороге ей стало плохо, женщина не справилась с управлением и столкнулась с грузовиком.

Для Бронислава смерть жены и ребенка стала оглушительным ударом. Несколько дней он был вне себя от горя, бредил, даже пытался покончить с собой. А потом впал в глубокую, затяжную депрессию: плохо соображал, много пил, почти ничего не ел. Каждый раз, натыкаясь на вещи Лизы, он терял над собой контроль, кричал, плакал и всех проклинал. Квартиру закрыли, Бронислав, поддавшись на уговоры, переехал обратно к отцу, но состояние его оставалось прежним.

Дмитрий пытался как-то растормошить сына, вернуть его к жизни, но это помогло лишь наполовину: Бронислав по-

грузился в работу, забыл об усталости и отдыхе, утратил интерес ко всему, особенно к женщинам. Сколько раз несчастный отец пытался его с кем-то познакомить – без толку. Рассеянный кивок, односложные ответы, сухое «до свидания», – вот чем заканчивались такие знакомства.

– И вы считаете, что я смогу помочь... вашему сыну? – Кристина чуть не назвала Бронислава хряком, но вовремя прикусила язык.

Дмитрий кивнул в ответ и признался, что после знакомства с ней его сын стал вести себя иначе. Время от времени на бледном, усталом лице Бронислава появлялась слабая улыбка, а в тусклых глазах загорались искорки. Это было победой! Когда Дмитрий поинтересовался, привлекает ли его Кристина, тот вдруг ответил: «Она напоминает мне Лизу».

Захотелось немедленно взглянуть на эту женщину. Дмитрий, пожав плечами, вынул из ящика шкафа фотоальбом и протянул ей одну из фотографий. Кристина внимательно всмотрелась в лицо погибшей. Действительно, чем-то они были похожи.

На нее смотрели выразительные серые глаза. Почти невесомые светлые пряди волос падали Лизе на лоб, касаясь прямых бровей. Грустная, немного усталая улыбка озаряла милое лицо. Хмыкнув, Кристина мысленно показала своей сопернице язык и с облегчением вернула фотографию Дмитрию.

– Наверное, она была скромной и застенчивой? – поин-

тересовалась Кристина, наблюдая, как тот бережно прячет снимок в альбом. В ее голосе слышалось ехидство.

– Что ты! Лиза была взбалмошной, я бы даже сказал, сумасбродной.

– Надо же! А выглядит божьим одуванчиком.

Дмитрий сделал вид, будто не услышал последнее ироническое замечание. Он спрятал альбом в шкаф и вернулся на свое место. Какое-то время они молчали.

– Бронислав коллекционирует марочный коньяк, – вдруг сказал мужчина.

– Что?

– Я вспомнил! Когда Лиза была жива, они много путешествовали, и из каждой поездки он привозил хороший коньяк. Сейчас, конечно, ему ничего не интересно... А знаешь, – лицо Дмитрия просияло, – давай сделаем так: я куплю то, что Бронислав давно хотел приобрести, но не успел. Ты сделаешь ему подарок. Думаю, он не останется равнодушным.

– Что ж, будем надеяться, что это сработает, – вздохнула Кристина, мельком взглянув на часы. Хотелось скорее вернуться домой: беседа с Дмитрием нагоняла на нее скуку.

Итак, в ее голове сложился определенный портрет будущего мужа.

Во-первых, Бронислав жутко не уверен в себе, хоть и тщательно это скрывает... Во-вторых, поддается чужому влиянию, значит, можно легко им вертеть. Слова отца всплыли в ее памяти: «Главное – знать слабые стороны человека. Каж-

дую обнаруженную слабость можно использовать для своей выгоды».

«Трюк с коньяком однозначно сработает, если добавить еще немного сексуальности. Бронислав точно попадетя на крючок!» – самоуверенно решила Кристина. Правда, обдумывание плана отложила на потом, потому что сегодня еще нужно определиться с платьем: вместе с одноклассницей Яной она собралась на модный показ, который откроет своей новой коллекцией Вячеслав Зайцев. Давненько ее гардероб не пополнялся эксклюзивными нарядами! Что же надеть?

Кристина толкнула дверцы шкафа и озадаченно осмотрела ряды вешалок с одеждой: платьев так много, а нужно только одно! На кровать полетело первое, затем второе, третье... Она прошла по комнате в облегающем бордовом платье, которое отец привез ей из Парижа. Потом примерила другое, хлопковое, с рельефной вышивкой, и оно тоже ей шло. Следом подошла очередь нарядов из атласа, бархата, шелка самых разных цветов: от классического черного до горячего ярко-розового. В итоге остановилась на красном платье без бретелей, выгодно подчеркивающим красоту ее плеч и линии декольте. К нему подобрала маленькую сумочку и элегантные черные туфли. Тщательно уложив волосы и сделав макияж, Кристина набросила на плечи легкое пальто и вышла в коридор. Внезапно до нее донесся чей-то сухой кашель. Ее рука, сжимающая связку ключей, замерла в воздухе.

– Папа? – Кристина медленно повернулась.

Артур оглядел ее с головы до ног и ухмыльнулся.

– Ты куда?

– Решила немного развеяться, – нехотя призналась она. –

Надоело сидеть в комнате в одиночестве.

– Можешь не торопиться. Я отогнал твою машину на подземный паркинг.

– Зачем?

– Ты забыла? Мы должны сейчас экономить. Ты очень много тратишь на бензин.

Катастрофа! Как она будет без своей любимой машинки? Это же часть ее самой! Кристина схватилась за сердце.

– Пап, ты что, серьезно?

– Разумеется. Все мои сбережения уходят на погашение кредитов. А еще я должен платить зарплату сотрудникам. – Артур устало махнул рукой. – И сколько этих «еще»! Тысячи людей ездят на метро – это быстро и недорого. Думаю, пора и тебе окунуться в будничную столичную жизнь.

Кристина не могла представить, как поедет на метро в таком дорогом наряде да еще и на модный показ. «Ладно, скажу Яне, что спустило колесо и попрошу меня довезти», – внезапно осенила мысль. Но отец уже разгадал ее намерения:

– Кстати, верни деньги, которые я дал тебе на расходы.

Придется пока обойтись без новых покупок.

Он печально подмигнул ей и беспомощно развел руками. Кристина с трудом сдержалась, чтобы не высказать ему все, что думает. С грохотом бросив ключи на тумбочку, верну-

лась в свою комнату и упала на кровать.

И так продолжалось изо дня в день. Отцовские долги здорово прибавили ей хлопот! Пришлось уступить и начать ездить на метро, только признаться в этом знакомым было стыдно, поэтому Кристина сочинила целую историю: попала, мол, в аварию, поставила машину в автосервис на ремонт, вот и вынуждена добираться на общественном транспорте. Она делала вид, будто совсем не переживает по этому поводу, хотя на самом деле кипела от злости, толкаясь в переполненном вагоне; приходила в бешенство, если кто-то из пассажиров случайно задевал ее или наступал на дорогие сапоги. А когда в толпе ей оторвали пуговицу от фирменного пальто, с ней едва не случился припадок: пуговицы на нем были с гравировкой производителя и не прилагались дополнительно на замену. «Так мне испортят все приличные вещи!» – с ужасом думала она.

Все чаще и чаще ей приходилось слышать: «Мы не можем себе этого позволить», «пока повременим», «нужно немного подождать». Порой казалось, что она медленно сходит с ума. В конце концов, подруги перестали ей звонить, звать на мероприятия, да и сама она не торопилась выходить в свет. Время от времени тайком спускалась в подземный паркинг, забиралась в салон своей машины и прислонялась щекой к родному рулю. Нежно проводила рукой по гладкой поверхности сидений; поправляла макияж, глядя в зеркало заднего вида; вдыхала приятный аромат кожи; любовалась сверкаю-

щими дисками колес... Ах, до чего же приятно находиться в собственном автомобиле! Сейчас бы сорваться с места и прокатиться по ночной Москве!

Но пока приходилось жить так, как получалось. Домработницу отец отправил в отпуск, надеясь к моменту ее возвращения решить свои финансовые проблемы. И теперь вместо того, чтобы проводить время в свое удовольствие, Кристина занималась домашними делами!

Жизнь в четырех стенах протекала уныло и однообразно, тем не менее, выходить никуда не хотелось, поэтому она часто сидела в комнате и отрешенно смотрела в окно. Ольга робко стучалась в дверь и обеспокоено спрашивала:

– Ты не заболела?

А Кристина раздраженно отвечала:

– Отстаньте от меня!

Теперь, когда ей так хотелось выговориться, рядом не осталось никого, с кем она привыкла делиться секретами. Как назло, лучшая подруга Наталья, которой она всегда доверяла свои тайны, уехала в Индию на несколько месяцев. «Так надоели дрянная погода и многочасовые пробки! – сказала она перед отъездом. – Дух старой Москвы безвозвратно утерян... Город становится каким-то безликим и агрессивным. А там уютно и тепло. Да и Кир не хочет жить здесь. Он нам домик уже присмотрел. Думаю, со временем мы все-таки переберемся в Индию».

Было нелегко надолго расставаться с подругой детства. С

тяжелым сердцем она проводила Наталью в аэропорт и едва сдержала слезы, когда та на прощанье помахала ей рукой. Нельзя сказать, что Кристине стало совсем одиноко. Просто с другими она не решалась откровенничать, понимая, что те лишь позлорадствуют, узнав о ее бедах.

Как же она нуждалась в дружеском участии, поддержке! Излить душу отцу? Что может быть глупее? Мать теперь редко бывает дома: нашла какую-то работу, пытается помочь отцу скорее рассчитаться с долгами. В общем, у всех хватало своих забот, никому не было до нее дела!

Дни тянулись, серые и тоскливые, до того момента, пока однажды утром Кристина не обнаружила в почтовом ящике письмо. Самое обычное, в бумажном конверте. Обычно она переписывалась с друзьями по интернету или болтала по мобильному. А тут вдруг письмо по почте... «Виктория Смольская», – было выведено аккуратным почерком. Заинтригованная, она распечатала его и прочитала:

«Здравствуй, Кристина! Долго сомневалась, писать тебе или нет, но наконец решилась. Все-таки ты имеешь право знать: мы с тобой сестры по отцу. Если интересно, можем встретиться и поговорить. А нет – не настаиваю. Со мной можно связаться по телефону...»

Кристина медленно спрятала записку обратно в конверт и почувствовала, как от нервного напряжения дрожат пальцы. Ноги подкосились, и она рухнула в кресло. «Это какая-то ошибка, – придя в себя, подумала она. – Чей-то розыгрыш,

шутка... У меня нет сестры, и никогда не было! А если... если все это правда? Тогда почему мне никто ничего не сказал?»

Она задавала себе кучу вопросов, но ответов не находила. В какой-то миг ей захотелось немедленно позвонить отцу и потребовать объяснений, но усилием воли Кристина остановила себя: «Сначала нужно все выяснить, а дальше посмотрим». И, предварительно созвонившись с Викторией и договорившись о встрече, стала собираться.

«Слава Богу, парк рядом, не нужно ехать на метро!» – с облегчением вздохнула она, открывая створки шкафа. Погода для ноября стояла замечательная. Кристина надела коричневую водолазку из кашемира, черные леггинсы и высокие темно-красные сапоги. На плечи набросила кейп цвета капучино простого кроя с прорезями для рук и добавила к образу длинные перчатки. Еще раз взглянув в зеркало и убедившись в том, что выглядит великолепно, она вышла из квартиры.

Они не сразу узнали друг друга. Хотя потом, внимательно присмотревшись к Виктории, Кристина поняла: есть в ней что-то такое, что напоминает отца. Та же гордая осанка, выразительные зеленые глаза, упрямый подбородок. Тонкие черты ее лица были необычайно живы, значит, характером она пошла не в него. Бледность и темные круги под глазами говорили об усталости.

– Расскажи, как живешь, – попросила Кристина, как только они разместились за столиком небольшого кафе. Нужно

было с чего-то начать разговор, узнать о неожиданной сестрице как можно больше, чтобы поскорее уличить во лжи.

– Сейчас в поисках работы, пока перебиваюсь случайными заработками, – честно призналась Виктория.

– Ты не москвичка?

– Нет, из другого региона. Остановилась у дальних родственников.

Кристина молчала. Только сверлила собеседницу пронизывающим взглядом. У Виктории не было яркого акцента, который обычно встречается у провинциалок. Слишком открытая, слишком скромная – это сразу бросилось в глаза, такие, как правило, не умеют врать.

– Правда, никак не могу привыкнуть. Скучаю по родителям... – простодушно продолжала Виктория.

«Значит, у нее есть отчим, – отметила про себя Кристина. – А про отца ни слова».

– Надолго здесь?

– Хотелось бы, но как получится...

Кристину мало волновало, какие планы у сестрицы, вопрос она задала, чтобы поддержать разговор. Ее беспокоило другое: как получилось, что у отца родился ребенок от другой женщины? Этот вопрос так и вертелся на языке, и она с трудом сдерживалась от желания его задать.

Они продолжали мило беседовать, не касаясь темы родства. К середине разговора Кристина вдруг обнаружила, что невольно смеется шуткам своей обаятельной собеседницы.

Оказывается, девушка совсем не такая, какой она себе ее представляла: не бесстыжая и алчная, а наоборот, жизнерадостная и простая. Когда напряжение между ними спало, а скованность исчезла, Кристина решилась задать волнующий вопрос:

– Артур Игоревич действительно твой отец?

Улыбка сползла с губ Виктории, а на лицо набежала тень. Она резко поставила стакан с латте на стол, рука ее заметно дрогнула, спина напряглась, а пальцы нервно застучали по столу. Некоторое время висело молчание. Затем Виктория, порывшись в сумочке, бросила на стол какой-то конверт.

– Что это? – растерянно спросила Кристина, машинально взяв его в руки.

– Иногда от отношений остаются только фотографии. Забавно, правда? Люди сходятся и расходятся, а фотографии остаются. И неважно, больно смотреть на них или нет. Они просто есть.

Увидев, что она все еще держит конверт в руках, Виктория жестом разрешила его открыть.

На стол посыпались фотографии, на которых был изображен молодой отец с какой-то незнакомой женщиной. Вот он крепко обнимает ее за талию, а она смотрит на него влюбленным взглядом. На следующем снимке они, обнявшись, идут по берегу. Морской ветер развеивает волосы незнакомки, и она, смеясь, придерживает рукой белую шляпку. А вот на их лицах отражено удивление, видимо, не ожидали, что

их сфотографируют прямо у выхода из магазина.

Кристина нервно застучала пальцами по столу.

– Сколько тебе лет? – спросила она после долгой паузы.

– Двадцать три.

– Я старше тебя на два года. Значит, папуля закрутил роман с твоей матерью уже будучи женатым.

– Она не знала об этом, – вступилась за мать девушка. – Артур говорил, что свободен. Сама понимаешь, когда женщина любит, она слепа.

«Это точно», – мрачно подумала Кристина, вспомнив о подлеце Викторе.

– Мама долго не могла его забыть. Когда я начинала что-то о нем спрашивать – сразу уходила в слезах. Но это все в прошлом, – сестрица махнула рукой. – Сейчас у нее есть человек, который никогда не предаст. И я за нее спокойна.

– Почему они расстались?

– Не знаю. Наверно, мама узнала, что он женат, потому что резко все оборвала, даже не призналась, что родила от него ребенка. Я и сама еле добилась, чтобы она назвала его настоящее имя.

– Ну надо же...

Виктория молчала, отрешенно глядя перед собой, ее лицо исказилось от боли. Видно, ей было неприятно говорить об этом. Вдруг она поднялась и повесила сумку на плечо.

– Прости, я думаю, нам не стоило встречаться...

– Почему?

– Понимаешь, я написала письмо от злости... Не надо было так делать. Да и обижаться глупо. Мама сама разорвала отношения. А я взяла и бесцеремонно влезла в твою жизнь... Еще раз прости.

Достав деньги из кошелька, бросила их на стол, и торопливо ушла, оставив Кристину в полном изумлении. Несколько минут она молча сидела за столом, просто наблюдая за происходящим вокруг. Поведение сестры выбило из колеи. Что теперь делать с этой правдой? Рассказать все отцу или промолчать? Она все никак не могла определиться.

Идти домой не хотелось. Немного подумав, Кристина решила прогуляться. Сейчас в ее жизни наступил момент, когда все надоело, хотелось уединиться, закрыться ото всех, чтобы никто не беспокоил. Она просто шла вперед по родным улочкам, не думая ни о чем.

– Девушка, помогите ради Христа! – донесся до нее чей-то голос.

Подняв глаза, она увидела худого, неопрятного человека с протянутой рукой. «Удивительно, как могут такие люди выжить в бешеном, шумном мегаполисе, – хмыкнула Кристина, проходя мимо. – Хотя это не моя забота. Мне нет никакого дела до чужих людей».

Недалеко от ее дома располагался хороший ресторан. Неожиданно Кристина увидела выходящего оттуда Виктора, очень довольного, в великолепном деловом костюме. Вместе с ним из ресторана вышла элегантная темноволосая да-

ма на вид лет сорока пяти. Заискивающе улыбаясь, Виктор взял ее под руку, и они прогулочным шагом направились в сторону парка Горького. Видимо, Кристину он не заметил. А она стояла, оцепенев, провожая их взглядом, чувствуя в горле комок.

Боль, дремавшая все это время на дне души, снова всколыхнулась, вонзила в нее свои острые когти. На миг исчез шумный город, – все погрузилось в тишину, – а люди пронеслись мимо, как безмолвные призраки. Ей тоже хотелось стать призраком, чтобы ничего не чувствовать. Но боль не отпустила даже тогда, когда она вернулась домой.

В коридоре столкнулась с матерью. Она выглядела очень элегантно в классическом черном костюме. Светло-русые волосы были собраны на затылке в пучок, очки в темной оправе гармонировали с цветом ее одежды и глаз.

– О, дорогая, ты сегодня дома! – Мать обняла ее за плечи, и Кристина почувствовала приятный аромат духов.

– Вообще-то я теперь почти каждый день здесь сижу! – недовольно отозвалась она, разуваясь. – А ты куда?

– На работу.

– Разве твоя смена не завтра?

– Завтра. Просто коллега не смогла выйти, и мне пришлось ее заменить.

– Ясно. Ладно, я пойду.

– Подожди, – мать удержала ее за руку. – Знаешь, наверно, Артур все-таки прав. Ты слишком предвзято относишься к

Брониславу. Он успешный, состоятельный, умный...

– Давай на этом и закончим, – поморщилась Кристина.

Значит, мать все-таки приняла сторону отца. Печально.

– И все-таки подумай хорошенько. Возможно, не все так плохо, как тебе кажется. По крайней мере, ты больше не будешь считать каждую копейку.

– Я не хочу это обсуждать.

– Ладно, как скажешь. Еще увидимся.

Дверь захлопнулась, послышался стук каблучков. Кристина закрылась в комнате, упала на кровать и уткнулась лицом в подушку. На глаза мгновенно навернулись слезы. Как же все несправедливо! И назад уже не повернуть.

Она лежала и прислушивалась к шуму машин, вою сигналов и сирен, пытаясь успокоиться. Потом пересела поближе к распахнутому окну, почувствовала спасительную прохладу. На город уже опустилась ночь, но он не спал. На дорогах мигали фары проезжающих машин, в окнах бессонно горели огни, а цветные витрины бутиков так и манили своей яркостью. Дома были заполнены людьми, живущими бок о бок, но при этом ничего не знающими друг о друге. Кто-то мчался сейчас по ночным дорогам под ритм любимой мелодии, а Кристина все сидела у окна, поставив локти на подоконник, и задумчиво вглядывалась в тонкий серп луны, нависший над соседним домом.

Как же не хотелось ей расставаться с той жизнью, к которой она так привыкла! Раньше каждый новый день обещал

яркие события, становился приятным и интересным. Она вспоминала, как вместе с подругами бродила по магазинам, покупая ненужные вещи, как путешествовала, ходила на мюзиклы и в театры, как сплетничала и обсуждала знакомых. Какой же безрадостной теперь казалась ей жизнь!

«Но другого выхода нет, – напредила себе Кристина. – Значит, надо действовать!»

Она выйдет замуж за Бронислава и вернет свой прежний статус! Знакомые ждут, когда она сломается – не будет этого! Стремление к цели перемешивалось с горечью, эти два чувства подталкивали к решительным действиям, и она начала разрабатывать план.

Глава 4

Бронислав пожал руку руководителю крупного банка, с помощью которого планировал запустить новую выгодную программу. Он настолько погрузился в работу, что не сразу вспомнил о том, что ровно в семнадцать ноль-ноль к нему должен приехать Артур Крат. Они собирались обсудить совместную финансовую операцию. Однако тот задерживался.

Деловая встреча закончилась, и он уже собирался уходить, но то, что увидел в следующий момент, заставило его пораженно застыть на месте.

Стройная, изящная молодая женщина зашла в кабинет легкой походкой. На ней был лишь белый пеньюар из необыкновенно тонкой и прозрачной ткани, через которое просвечивало кружевное белье. В руках она держала черное кашемировое пальто от Валентино – предмет зависти подруг и соседей. Шелковистые светлые волосы рассыпались по округлым плечам, а нежный овал лица и притягательные глаза делали ее похожей на ангела. Бронислав сразу отметил эти глаза, они были, как костер – манящие, красивые, в них хотелось сгореть без следа.

Ошеломленный банкир тоже замер на пороге и проводил гостью изумленным взглядом. Бронислав, тяжело дыша, дрожащими руками ослабил галстук и жадно оглядел фигуру

плутовки.

Но ее, похоже, совсем не смутили эти взгляды, даже наоборот, раззадорили: она одарила мужчин милой улыбкой и демонстративно поправила легкий поясок.

Несколько секунд потребовалось Брониславу, чтобы прийти в себя и стереть удивление с лица. Но чем ближе подходила к нему порочная чаровница, тем сильнее он чувствовал, как она ему нравится. В первый момент ему даже показалось, будто это Лиза вошла в кабинет: подобные поступки были в ее духе. Но перед ним стояла Кристина Крат, единственная женщина, которая смогла заинтересовать его после смерти жены.

– Здравствуйте, Бронислав! – Она повесила пальто на вешалку, расположенную в углу кабинета, и подошла к нему совсем близко. – Простите, что задержалась. На улице ужасные пробки.

«Проклятый таксист! Вместо того чтобы смотреть на дорогу, не сводил с меня жадных глаз, хоть я и куталась в пальто! – добавила она про себя. – Хотя я, похоже, вовремя».

Девушка кивком головы поздоровалась с руководителем банка, который все еще стоял на пороге.

– Да-да, понимаю...

Дождавшись, пока Бронислав распрощается со своим собеседником, Кристина продолжила с самым невинным видом:

– Я к вам по важному делу. Отец просил передать эту пап-

ку... – Она вынула из пакета какие-то бумаги. – Честно говоря, я не совсем поняла, о чем речь, но он сказал, что Дмитрий все вам объяснил.

Бронислав растеряно взял бумаги, почти не взглянув на них.

– Благодарю. Но я ожидал увидеть Артура Игоревича лично, нужно было обсудить кое-какие вопросы...

– К сожалению, он неважно себя чувствует, поэтому я решила сама передать документы. Тем более, вы так редко бываете у нас...

Кристина вздохнула, и в бархатной глубине ее глаз вспыхнула некая смесь кротости и лукавства, придавшая им особую привлекательность.

– В последнее время появилось много дел. Приходится работать допоздна.

«Вот и работай, – хладнокровно подумала она. – Чем больше ты заработаешь денег, тем быстрее решатся наши проблемы!»

– Не бережете вы себя, Бронислав. Надеюсь, в ближайшие дни все-таки найдете время для старых друзей.

Она поправила на груди пеньюар и кокетливо закусила нижнюю губу.

– Конечно, Кристина, я обязательно заеду в ближайшее время, – растерянно пробормотал он.

– Буду рада. Что ж, мне пора. Да, кстати... – Она выгнула бровь. – Примите это в подарок лично от меня, – и вручила

мужчине черный пакет.

– Что здесь?

– Ничего особенного, – отмахнулась она.

Бронислав нетерпеливо развернул пакет и достал дорогой коньяк в роскошном хрустальном графине. Кристина внимательно наблюдала за выражением его лица. Сейчас он напоминал мальчишку, получившего в подарок на Рождество новейшую модель машинки.

– Господи! – пораженно воскликнул Бронислав. – Это же настоящий бриллиант! Я давно хотел пополнить им свою коллекцию. Как вы узнали?

Он смотрел на нее восхищенным взглядом, лицо его покраснелось, и он весь дрожал.

Кристина улыбнулась с загадочным видом.

– Скажите мне!

– Пусть это останется моей маленькой тайной, – наконец ответила она, с трудом сдерживая улыбку. Накинула на плечи пальто и добавила: – Я очень рада, что смогла угодить. А теперь мне пора.

– Давайте я вас подвезу? – Бронислав преградил ей путь и машинально взял за руку. Его губы тронула легкая улыбка, мгновенно преобразившая невыразительное лицо. При других обстоятельствах он мог бы показаться ей привлекательным, но не сейчас, когда внутри кипела злость на весь мир.

– Спасибо, но меня ждет такси.

– Вы сделали такой дорогой подарок... Я не могу остаться

в долгу...

– Мне ничего не нужно взамен, – произнесла она и выскользнула за дверь, оставив Бронислава в полной растерянности.

Кристина стала частой гостьей в доме Бронислава, постоянно находила повод, чтобы заглянуть. Сначала ей понадобилось забрать одни документы, потом принести другие, затем она попросила починить ноутбук, а после просто проходила мимо и не удержалась, чтобы не заглянуть... В конце концов, Бронислав просто сбился со счета. Он был даже рад увидеть ее. Наконец-то появился приятный и, что греха таить, безумно красивый собеседник. Дмитрий редко бывал дома из-за постоянной занятости, поэтому Кристина имела полную свободу действий.

Она смотрела на Бронислава томным взглядом из-под полуопущенных ресниц, старалась лишний раз коснуться его, норовила задеть его грудью, когда, наклоняясь, заглядывала ему через плечо. Было заметно, что Бронислав смущался, но сдерживался и не спешил сблизиться с ней. Кристина выбирала короткие платья, специально демонстрирующие ее стройные ноги. Или надевала юбку до колена с разрезом, чуть приоткрывающим край тонкого кружевного чулка. Именно этот намек на обнаженность не давал Брониславу спокойно засыпать по ночам. Плутовка всегда выглядела так, что оставалось место для его фантазии. Он вспоминал

высокую грудь, на секунду прижавшуюся к его плечу, приоткрытый ворот рубашки с небрежно расстегнутой верхней пуговицей, в который так глубоко проникал его заинтригованный взгляд. Легкий, едва уловимый аромат ее духов, который окутывал невинным цветочным вихрем. Теперь он бывал дома чаще, надеясь увидеть ту, что разожгла в нем интерес и лишила покоя.

С каждым разом ему становилось все сложнее совладать с собой, когда, к примеру, Кристина слегка поглаживала его по плечу. Она делала так с самым беззаботным видом, словно для нее это было всего лишь проявлением дружеских чувств. Он же ловил себя на мысли, что коварная бестия приковала его к себе незримыми узами, из которых уже не вырваться.

Она воспользовалась советом, вычитанным в модном журнале: «Стань источником удовольствия. Предвкушение радости всегда притягивает человека, как пламя – мотылька». И она старалась сделать так, чтобы Бронислав был доволен. Он возвращался уставшим с работы – тут же появлялась и Кристина, словно знала, в какое время он придет. Включала расслабляющую музыку и массировала ему плечи или заказывала вкусный ужин. Стоило Брониславу заскучать – она развлекала его беседами, приглашала на интересные мероприятия, баловала чувственными танцами.

А когда он больше не смог держать себя в руках и просто набросился на нее, Кристина отпрянула и застенчиво опу-

стила глаза.

– Ты очень привлекательный, – сказала с самым честным видом. – Только я боюсь потерять голову. К тому же, ты знаешь, какой строгий у меня отец... Конечно, он одобряет мой выбор, но как он отреагирует, если узнает, что у нас с тобой свободные отношения? Даже представить не могу... Наверное, разозлится на меня. Подумает, что я легкомысленная...

И уже шагнула было к двери, но Бронислав удержал ее за руку:

– Не уходи!

Кристина горячо сжала его ладонь.

– Я знаю, что нам нужно делать! – твердо сказал он. Кристина посмотрела на него с удивлением: впервые мужчина выглядел таким уверенным и решительным. Так пробежало несколько минут, но он больше не сказал ни слова. Просто поцеловал ей руку и, быстро попрощавшись, вышел из квартиры. Она не могла скрыть своего разочарования. Подойдя к окну и увидев его машину, выезжающую со двора, зло сказала:

– Идиот! И что только бедная Лиза нашла в тебе! Ни ума, ни фантазии.

Фотография женщины стояла на комод. Ее глаза, казалось, прожигали насквозь коварную соперницу, нахально занявшую ее место. Кристина поморщилась и убрала снимок в ящик.

Однако вещи покойной жены Бронислава были повсюду.

ду. В коридоре на вешалке сиротливо висело ее невзрачное серое пальто, как будто женщина вот-вот выйдет из соседней комнаты и набросит его на плечи. Среди обуви нашлось несколько пар туфель и сапог. В ванной обнаружился пестрый халат, а на тумбочках были аккуратно разложены духи, косметика, разные женские штучки. В альбомах попадались фотографии, где Лиза и Бронислав были вместе.

«Устроил здесь музей! – недовольно размышляла Кристина, заранее присматривая место в шкафу для своих вещей. Но одежды Лизы было слишком много. – Бережет, как будто на том свете ей все это пригодится!» Раздосадованная, она опустилась на кровать.

«И зачем он притащил сюда ее вещи?» – снова пронеслось в уме. Бронислав обмолвился, что квартиру, в которой он жил с женой, недавно сдали в аренду. Видимо, поэтому этот хлам и оказался здесь. Кристина не понимала, зачем было их раскладывать, почему бы просто не выбросить или отдать кому-то. Но нет же, Бронислав бережно расставил все по полочкам, повесил на окна любимые занавески жены, аккуратно разместил ее обувь у двери. Во всех комнатах преобладал унылый серый цвет, так полюбившийся Лизе, и который так угнетал Кристину. Ее раздражало все, что касалось этой женщины, хотелось поскорее избавиться от ее вещей и переделать все на свой вкус.

– Именно так я и поступлю! – сказала она самой себе. – Иначе просто сойду с ума.

Через несколько дней они встретились снова. Бронислав, похоже, рассчитывал что-то обсудить с партнером, а дома оказалась только Кристина. Беззастенчиво пригласив его в спальню, она устроилась перед большим зеркалом и стала расчесывать волосы. На несколько секунд гость застыл в дверях, разглядывая ее со спины. Его мысли были написаны на лице: «Какая же она красавица, как умеет подать себя! Она должна быть моей».

Кристина отложила расческу и медленно повернулась. Он молча разглядывал ее длинные стройные ноги, закинутые одна на другую, эффектно обтянутые черными чулками. Их кружево оголял подскочивший коротенький халатик. Плутовка, улыбаясь, смотрела на него. Ее взгляд был ласкающим, почти томным. По комнате витал едва уловимый фиалковый аромат духов.

Робко кашлянув, Бронислав прошел в спальню и бросил на кровать коробку, которую все это время держал в руках.

– Что это? – с интересом спросила она.

– Подарок. Я думал, твои родители хотят поговорить. Ты просила срочно приехать... Решил, что-то случилось.

– Просто хотела увидеть тебя, – солгала Кристина, сама же подумала: «Этот тюлень решил расщедриться. Ну что ж, посмотрим, что он приготовил».

В коробке оказалась пара великолепных туфель от модного дизайнера, которые она недавно видела в журнале. Кри-

стина вдруг вспомнила, что в тот момент Бронислав стоял рядом и слышал, как она восхищалась этими туфлями. Тогда он просто сделал вид, будто его это не касается. Ей так хотелось их купить, но, увы, отец давал на расходы слишком мало!

И вот они сейчас перед ней – элегантные черные туфли с ярко-красной подошвой и идеальным швом сзади, сочетание классики и современного шика! Кристина не смогла сдержать восторга: восхищенно ахнула и прыгнула на кровать, не выпуская коробку из рук.

– Какой замечательный подарок! Как ты угадал? – воскликнула она. – У тебя прекрасный вкус!

«Вернее, это у меня прекрасный вкус, – мысленно поправила она. – А у тебя просто туго набитый кошелек». Но ее размышления, конечно же, не отразились на лице.

– Я рад, что тебе понравилось, – улыбнулся Бронислав.

– Конечно! Подожди, не уходи. Хочу, чтобы ты увидел, как эти туфли подходят к моему новому платью.

И прежде чем Бронислав успел ответить, она вынула из шкафа первое попавшееся платье и, сделав вид, будто увлеклась, начала переодеваться. Скинула легкий халатик и осталась в одном белье темного цвета.

– Они бесподобные! – выдохнула Кристина, и ее глуховатый голосок еще сильнее вскружил Брониславу голову.

Платье выскользнуло из рук, и она наклонилась, чтобы поднять его. Бронислав задрожал, с трудом отвернулся.

– Пожалуй, мне пора, – пробубнил он, дернув дверную ручку.

Это не входило в ее планы. В другой раз она бы с облегчением отпустила его, но не сейчас. Пару часов назад Дмитрий сообщил по телефону, что его сын хочет назначить помолвку, только просил до поры до времени держать это в секрете. Однако обрадованный папаша не мог не поделиться с Кристиной такой новостью. И она решила закрепить победу. Приблизилась к Брониславу и обняла его за шею.

– Никуда не уходи! У меня другие планы...

– Я им не помешаю? – глухо спросил Бронислав, теряя самообладание. Наверное, бедняге еще не верилось, что такая привлекательная женщина, как Кристина, наконец-то обратила на него внимание. Ведь раньше она всегда подшучивала над ним и старалась поскорее избавиться от его общества. А теперь, на протяжении нескольких месяцев, упорно добивается его расположения. Конечно же, это сон!

– Ты и только тыходишь в мои планы, – прошептала Кристина, проводя пальчиком по его разгоряченной шее. – Я давно хотела эти туфли, а ты... сделал такой подарок... Мне хочется тебя отблагодарить...

Она нежно провела рукой по его спине, и он вздрогнул. Его лоб покрылся испариной, хотя в комнате было свежо и прохладно. Снова поднял на Кристину глаза, словно опасаясь, что сейчас она оттолкнет или, того хуже, рассмеется в лицо. Но Кристина молчала, всем видом давая понять: сего-

дня она не прогонит его. Пусть навсегда запомнит этот вечер...

Глава 5

Оставались считанные дни до свадьбы, и Бронислав совершенно не понимал, зачем едет к Наталье. Впереди была еще куча дел, хотелось сосредоточиться, но подруга Кристины так сильно просила о встрече, что он не смог отказать. Интересно, что могло случиться? Почему она захотела увидеться с ним наедине?

Когда вдали замаячил серый многоэтажный дом, Бронислав облегченно выдохнул: сейчас выяснит, в чем дело, и поедет домой. Переступив порог квартиры, прямо спросил:

– Что-то случилось?

– Да, я хотела сказать тебе... – начала она и запнулась. – Может, присядешь?

– Нет, спасибо, я тороплюсь. Что ты хотела сказать?

– Это касается Кристины.

– Так... – нахмурился Бронислав.

– Есть кое-что важное... ты должен знать.

– О чем?

Наталья беспокойно заходила по комнате, не решаясь начать разговор. Бронислав следил за ней глазами, нетерпеливо ожидая, когда она заговорит. И девушка наконец выпалила:

– Не женись на ней!

Он не заметил, как рыжий локон упал на ее взмокший от пота лоб, как устремился на него взгляд ее орехово-карих глаз. Стоял, как оглушенный, не веря своим ушам. А придя в себя, направился к выходу.

– Подожди! – Наталья цепко схватила его за руку, не позволив открыть дверь. – Выслушай меня!

Бронислав неохотно повернулся.

– Не делай ошибку! – взмолилась она. – Ты же совсем ее не знаешь! Кристина никогда тебя не любила, только презирала и высмеивала. И согласилась выйти за тебя из-за денег. Понимаю, неприятно слышать, но это правда! Знал бы ты, что она о тебе говорит! Как только тебя не обзывает! Я приехала – ее не узнала. Она сильно озлобилась, потому что у них появились долги и потому что отец заставляет ее за тебя выйти.

Бронислав лишь укоризненно покачал головой.

– Как-то некрасиво за спиной оговаривать подругу. Тем более, она не давала повода сомневаться в ее чувствах. Почему я должен верить твоим словам?

– Потому что она ломает тебе жизнь! – пылко выкрикнула Наталья, но за ним уже захлопнулась дверь. Схватив египетскую статуэтку, стоящую на журнальном столике, она в ярости швырнула ее в стену. Дорогое стекло разбилось вдребезги, не принеся утешения хозяйке.

Кристина, конечно же, не догадывалась о симпатии Натальи к Брониславу. Будь она чуточку проницательнее – смог-

ла бы без труда разгадать тайну подруги, но сейчас она полностью сосредоточилась на своих ощущениях. Казалось бы, можно успокоиться, ведь больше не нужно экономить и заниматься домашними делами, однако мысли о свадьбе не приносили радости, скорее, наоборот, добавляли уныния. Кристина вдруг поняла, что деньги – не гарантия счастья. Они не могли вернуть ей любимого, не могли избавить от человека, которого она ненавидит! Даже несмотря на то, что между ними было...

– Пожалуйста, успокойся. Относись к этому браку как к сделке. В конце концов, ты ничего не теряешь, а только приобретаешь, – напрасно пыталась переубедить ее мать. Кристина обрывала разговор на полуслове и еще больше закрывалась в себе.

Она отказалась от пышной свадьбы, не захотела видеть жениха до торжества, а выбрать платье решила самостоятельно. Бронислав недоумевал, в чем причина ее охлаждения, но Кристина, пряча за улыбкой отвращение, сказала, что готовит сюрприз. Такой ответ его вполне устроил, и он больше не приставал к ней с расспросами.

На бракосочетание собрались только родственники и самые близкие друзья. Она вышла к гостям в подвенечном платье из шелка, отделанном черным кружевом. Темный цвет как нельзя лучше соответствовал ее настроению. До этого никто не видел ее свадебного наряда, так что сейчас все были поражены. Кристина заметила глубокую морщину, про-

резавшую лоб отца, широко раскрытые от удивления глаза матери, изумленные взгляды гостей, прожигающие со всех сторон. Невеста приветливо помахала им рукой, обтянутой длинной черной перчаткой. Неизвестно, сколько бы длилось молчание, не разряди обстановку Ольга. Она горячо обняла невесту и воскликнула:

– Оригинально! Дочка, ты просто великолепна!

И все остальные моментально оживились:

– Да, черные свадебные платья, говорят, входят в моду...

– Ты цветешь и пахнешь!

– Как же Брониславу повезло!

Хор голосов сливался в один тягучий монотонный звук, и Кристине хотелось скорее скрыться, убежать от этого гула. Как назло, еще ужасно разболелась голова. «Ничего не понимают, – мрачно думала она, растягивая губы в фальшивой улыбке. – Видят только то, что лежит на поверхности, а на мои настоящие чувства всем наплевать!»

С трудом она выдержала день своей свадьбы. От непрестанных улыбок болели скулы, а тесные туфли безжалостно натерли пальцы. На Бронислава она почти не обращала внимания, но это, судя по всему, его не расстроило. Он охотно общался с друзьями и партнерами по бизнесу, в то время как она сидела за столом и без интереса наблюдала за происходящим. И оживилась только тогда, когда увидела Вику, приехавшую на торжество. Все-таки приняла ее приглашение, что ж, теперь пусть не жалуется! Кристина уже предвкуша-

ла громкий скандал. Самое время сообщить папуле о существовании еще одной дочери!

Девушка выглядела хорошо, учитывая ее теперешнее положение: красиво уложенные волосы подчеркивали нежный овал лица, платье в пол изумрудного цвета безупречно сидело на фигуре, а добрая улыбка делала ее просто очаровательной. Взяв ее под руку, Кристина подошла к отцу.

– Папа, познакомься, это...

– Вика, новая знакомая вашей очаровательной дочери, – закончила за нее сестра и мило улыбнулась. Кристина от неожиданности потеряла дар речи: Виктория не стала заявлять о своих правах и не поддавалась на провокацию. Перебросившись с Артуром парой фраз, она поспешила удалиться.

Кристина перевела взгляд на отца: тот вел себя иначе. Несколько раз бросал в сторону девушки пристальный взгляд, хмурился, словно что-то припоминая, старался постоянно держаться неподалеку от нее. Один раз снова попытался заговорить, но та сделала вид, будто не заметила его. В очередной раз Кристина отметила, как сильно они похожи друг на друга. Природа наградила их красивыми зелеными глазами, гордой осанкой и изяществом манер. А она, чтобы выработать такую грациозную походку и красивую осанку, до пятнадцати лет занималась балетом.

– А Александр Хартли еще не приехал? – слышался знакомый голос. Обернувшись, она увидела Яну.

– Кто это?

– Да ладно, ты не знаешь? Друг Бронислава. Известный рок-певец, лидер группы “Empress”, в этом году дает концерты по всей стране. Вообще-то, они не должны ехать в Россию из-за политики. Говорят, им даже угрожали, обещали загубить карьеру, – Яна презрительно фыркнула. – Но у Александра же стальной характер! Если что-то решил – обязательно своего добьется. А еще он здесь родился. Естественно, не мог не приехать на родину, тем более, популярность группы здесь растет с каждым днем. Мне так не терпится познакомиться с ним! Не понимаю, почему Бронислав ничего не рассказал тебе?

– По-моему, гостей и так хватает. Зачем тут еще и этот Александр? – буркнула Кристина. Она следила за музыкальными новинками, но к року была равнодушна.

– Наверное, долго не виделись.

– Вы говорите про Александра Хартли? – подошла к ним Наталья, которая, как думала Кристина, специально приехала из-за границы ради торжества.

– Да. Ты его знаешь?

– Вы шутите? Это же мой любимый рок-музыкант! Несколько месяцев назад мы с мужем попали на их концерт во Франции. Вы не представляете, какая там была энергетика! Они выкладывались по полной! Никакой фонограммы, все вживую. Больше я такого нигде не встречала. Так что “Empress” теперь моя любимая группа.

– А я вот как раз купила билет на их концерт. Надеюсь,

не пожалею, – поделилась Яна.

– Вы же никогда не интересовались роком, – удивилась Кристина. – А тут вдруг столько восторга...

– Ты их тоже полюбишь, поверь. Они реально знают, чем удивить, любят эксперименты. Вот, Александр, например, недавно спел на арабском языке! И это шедеврально, скажу я вам. Он очень разносторонний... Просто мечтаю с ним познакомиться!

– Не ты одна! – рассмеялась Яна. – Правда, слухи о нем ходят самые разнообразные. – Она понизила голос. – Говорят, что он нетрадиционной ориентации.

– Ой, такие сплетни выдумывают обо всех талантливых музыкантах! – возразила Наталья. – У творческих людей всегда есть враги. Так что я отношусь к этому с сарказмом. Ни в творчестве, ни в повседневной жизни Алекса нет на это никакого намека. О чем мы говорим вообще? У них крутые песни, а голос какой! Сильный, чувственный, искренний! Просто поток энергии идет с экрана, когда смотришь выступления.

– Согласна, – поддакнула Яна. – И все же он же редкостный псих!

– Ой, тебе лишь бы ярлыки навешать! Его обаяние на сцене просто неизмеримо, – не уступала Наталья.

– Вы меня заинтриговали! Надо будет как-нибудь их послушать, – прокомментировала Кристина, чувствуя невольное расположение к этой группе.

– И почитать. Чего о них только не пишут! Например, никто не знает, кто настоящий отец Алекса. Он это скрывает. Еще ему без конца приписывают романы то с одной, то с другой, а так-то он везде появляется один, без спутницы, – поделилась Яна. – Прямо человек-загадка.

– Неужели и сегодня приедет один?

– Посмотрим.

Постепенно их разговор перешел в другое русло. Кристина мрачно смотрела по сторонам. «Что я здесь делаю? – думала она. – По-моему, им всем и без меня хорошо».

Неожиданно гости закричали: «Горько!» Бронислав шагнул к ней навстречу, все замерли в предвкушении. Ох, как же надоело изображать из себя любящую жену! Он поцеловал ее неуклюже, но уже более уверенно, чем раньше. Его тяжелые руки обвились вокруг ее талии, словно две анаконды, и так крепко, что стало трудно дышать. Больше всего на свете ей хотелось сейчас оттолкнуть его, ударить, накричать и вырваться. От нервного напряжения дрожали пальцы. Все переживания, которые она до сих пор не могла выплеснуть, теперь давили, как пудовая гиря. Сдерживаться уже не было сил. «Все, хватит! Я больше не могу!» – мысленно простонала она и, оттолкнув Бронислава, бросилась вон.

Кристина не видела, как замерли гости, особенно муж, как несколько секунд все стояли неподвижно, словно восковые фигуры в музее мадам Тюссо. Она не заметила изумленные лица присутствующих и их взгляды, полные осуждения. В

затянувшемся молчанию она слышала лишь стук своих каблучков.

Наконец «восковые фигуры» ожили, зашевелились, заговорили. Дамы начали многозначительно переглядываться, мужчины бросали на Бронислава сочувственные взгляды.

Прошло около получаса, прежде чем Кристина услышала стук в дверь. Она уже успела переодеться и спрятать ненавистное кольцо в миниатюрную коробочку, но выглядела по-прежнему неважно. Нервно ломая пальцы, все ходила по комнате и не могла успокоиться. Ах, что она наделала? И что теперь будет?

Дверь открылась, в спальню ворвался отец. Его глаза метали молнии.

– Ты что устроила? – выпалил он.

– Что странного в том, что у человека не выдержали нервы во время траура? – ехидно поинтересовалась Кристина.

– Какой траур? Что за глупости!

– Траур, папуля. Это траур!

Тот ничего не хотел слушать. Потребовал немедленно вернуться к гостям. Девушка впервые видела отца таким раздраженным, отчего ей сделалось как-то не по себе. Она судорожно сжала в руках сумочку.

– Быстро возвращайся, или...

– Или что?

– ...или я за себя не отвечаю!

Кристина упрямо замотала головой. Только сейчас она по-

няла, что сделала большую глупость, выйдя замуж за человека, которого не любит. Не нужно было идти на поводу у отца! Если бы можно было повернуть время вспять... Но, увы, слишком поздно!

Артур потерял терпение. Сейчас он сам заставит ее выйти к гостям! Но она, угадав его намерения, как кошка, отпрыгнула в сторону, так что он успел ухватиться только за край ее платья.

Кристина, как безумная, выскочила из комнаты и со всех ног бросилась на улицу, не обращая внимания на изумленные взгляды гостей. Она сделала все, чего от нее ждали. Вернула то, с чем не хотела расставаться. Тогда почему же так горько? Что-то всколыхнулось на дне души, спрятанное глубоко-глубоко, что-то, похожее на чувство раскаяния, ранее ей неизвестное. Вдруг стало жаль и себя, и Бронислава, – как они будут теперь вместе жить? На секунду представила себе долгие вечера, проведенные за нудными разговорами и чтением скучных книг. Вот Бронислав вздыхает, делаясь с ней горестями своего прошлого, а она без конца его утешает и жалеет. Рядом с нелюбимым мужем жизнь виделась ей тягостно однообразной.

Дождь лил сплошной стеной. Холодные капли путались в светлых волосах, иголками впивались в лицо, хаотично скапывались по одежде. А она бежала, бежала так быстро, что казалось, сердце вот-вот разорвется. Думала, наступил вечер, хотя время было обеденное. Ступни продрогли в сырых

туфлях, пальцы озябли, а пышно уложенные волосы спутались от влаги. Ветер дул прямо в лицо, пронизывая до костей. Кристина с досадой глядела на проезжающие мимо машины и думала о том, как было бы хорошо сейчас спрятаться в салоне рычащего авто и смотреть со стороны на мокрых прохожих. Так, наверное, сейчас кто-то смотрит и на нее. Подобная мысль огорчила еще больше.

Она не заметила, как налетела на прохожего. Тот резко отпрянул, выронив из рук темно-синий зонт, который тут же унес порыв ветра.

– Осторожней! Вы меня чуть не сбили! – раздраженно воскликнула девушка.

Мужчина посмотрел на нее с недоумением.

– Вообще-то, это вы меня чуть не сбили.

– Нет, вы задели меня локтем!

– Хм, ладно. Не буду спорить, – отмахнулся он, поднимая воротник куртки. – Подвиньтесь, я тороплюсь.

Незнакомец сделал шаг в сторону, но Кристина снова преградила ему путь.

– Что вам нужно? – сердито спросил он, подняв глаза.

Только теперь она разглядела его как следует: темные, короткие волосы были взъерошены и мокры от дождя, выразительные карие глаза смотрели дерзко, но без злости. Брови нахмурены, уголки губ чуть опустились вниз, что явно говорило о недовольстве их обладателя, тем не менее, это делало его очень привлекательным.

На нем был серый свитер, черные брюки, кроссовки. Поверх свитера наброшена легкая коричневая куртка.

– Так что вам от меня нужно? – повторил он свой вопрос.
– Вы заставляете меня мокнуть под дождем.

– Извинений! – выпалила Кристина первое, что пришло в голову.

– Извинений? – Мужчина коротко рассмеялся. – Так это вы на меня налетели, и из-за вас я, кстати, выронил свой зонт. А еще трачу время на пререкания и рискую подхватить простуду, стоя под ливнем. Все, заметьте, из-за вас!

Она сердито взглянула на него. Их глаза встретились. Несмотря на всю нелепость ситуации, его взгляд излучал какую-то духовность, мудрость, доброту. И ей внезапно стало легче, хотя она и сама не могла понять, почему.

Но это ощущение не продлилось и минуты. Видя, что незнакомец собирается уходить, она крикнула его широкой спиной:

– Трус!

– Что, простите? – Он медленно обернулся, и девушка заметила на его лице издевательскую усмешку.

– Да, вы такой же трус, как и все! – настаивала Кристина, чувствуя, как ее охватывает злость. – Вам наплевать, почему я стою здесь, такая одинокая и промокшая. Конечно, мы же чужие люди. Кому какое дело, что со мной случилось, почему я не дома, все хотят скорее спрятаться от дождя. Ну, идите, я не держу! – Она провела ладонями по мокрому ли-

цу. – Идите-идите! А я останусь здесь, буду стоять, пока не станет плохо. Может, даже умру от холода. Именно этого я и добиваюсь.

Она отвернулась, скрестив руки на груди. Капли дождя перемешивались со слезами, равнодушно скатывались по лицу. Кристина продолжала упрямо стоять, удивляясь тому, что боль не поглотила ее целиком.

В эту секунду на большой скорости мимо пронесся автомобиль и щедро окатил ее мутной водой из лужи. Она ощутила, как грязное платье прилипло к телу, и чувство обреченности и брезгливости вытеснило из сердца злость. Господи, что она здесь делает? Хотелось скорее убежать от всего этого кошмара, только некуда. Она в отчаянии закрыла лицо руками и громко разрыдалась, чувствуя себя совсем ничемной.

Чьи-то горячие руки легли на плечи, словно пытаясь сбросить с них тяжелый груз.

– Вам нужно успокоиться. Пойдемте, – сказал мужчина.

И она послушно пошла, с трудом передвигая ноги. Сквозь завесу слез едва разглядела стоящий у дороги автомобиль.

– Денис, меняем маршрут, – услышала она, устроившись на заднем сиденье.

– Куда мы едем? – поинтересовалась Кристина.

– Я отвезу вас домой.

Она судорожно замотала головой:

– Нет, только не туда!

– Я понял.

И это прозвучало так решительно и уверенно, что ей вдруг стало спокойно. Этот человек знает, что она не хочет возвращаться, увозит ее подальше от жестокого отца, ненавистного мужа и от одиночества, заполнившего душу. Кристина вжалась в спинку сиденья и закрыла глаза.

– Вы совсем замерзли, – вздохнул он и набросил на ее плечи свою куртку. – И промокли насквозь. Денис, – обратился к шоферу, – сейчас поверни направо, там будет небольшой магазин. Нужно купить сухую одежду и туфли для девушки.

Тот кивнул.

– У вас какой размер ноги? – деликатно поинтересовался ее новый знакомый, на что она сонно пролепетала:

– Тридцать седьмой.

Через минуту машина остановилась. Водитель отправился в магазин, оставив их вдвоем в теплом салоне.

– Снимайте обувь, – вдруг распорядился мужчина.

– Зачем? – удивилась она.

– Нужно спасти ваши ножки. Снимайте!

Кристина повиновалась. Мокрые туфли выглядели жалко. Она с облегчением отбросила их в сторону.

Он положил ее ноги себе на колени, одной ладонью взял ее холодную стопу, а другой принялся растирать. То же самое проделал и со второй. Мужские руки были горячими и нежными. Прикосновения приятно обжигали, по телу разливалось долгожданное тепло. Легкая музыка действовала уми-

ротворяюще, и Кристина закрыла глаза, наслаждаясь спокойствием и уютом. Она забыла о муже, который наверняка не находил себе места от беспокойства, и думала о новом знакомом. Сердце переворачивалось в груди, и она чувствовала сильное притяжение к этому мужчине, будто две родственные души наконец встретились, завершив мучительные поиски. Она интуитивно поняла: если сейчас же не уйдет, то эта встреча изменит всю ее дальнейшую жизнь...

Глава 6

В сухой обуви ноги согрелись и, расслабившись, она даже немного вздремнула.

– Я рад, что вы улыбаетесь, но пора выходить, – услышала она как сквозь вату. Легкое прикосновение к руке заставило открыть глаза.

– Где мы?

– В более приятном месте, чем грязная улица, – с улыбкой ответил мужчина. Он открыл дверь, выбрался из салона и подал ей руку. Кристина помедлила, прежде чем выйти. Вновь оказаться под холодным дождем не было никакого желания. Поэтому она быстро пошла к зданию, на которое указал ее новый знакомый и не заметила, как тот, коротко переговорив с водителем, передал ему какой-то пакет.

Зайдя в небольшое кафе, они устроились за самым дальним столиком. Завернувшись в плед, любезно принесенный официантом, Кристина сделала глоток дымящегося глинтвейна и наконец поинтересовалась:

– Простите, как вас зовут?

– Зовите меня Алекс.

– Очень приятно, – она тоже представилась. – Необычное у нас получилось знакомство.

– Это точно.

«Тратит на меня свое время, хотя куда-то торопился, – отметила Кристина. – Странно, но с ним легко, и внешность у него приятная. Ощущение, будто я уже видела его где-то...»

– Скажите, мы раньше нигде не встречались?

– Вряд ли, – пожал плечами мужчина. – В мире много похожих людей.

– Нет, кого-то вы мне напоминаете... – настаивала Кристина. – Давно в этом городе?

– Я здесь родился, но бываю нечасто.

– Почему?

– Много путешествую.

– Вы актер?

– Не совсем, – уклончиво ответил Алекс. Похоже, он не любил говорить о себе. – Я работаю в студии звукозаписи, – добавил он после минутного молчания; при этом уголки его рта дрогнули в улыбке. – Сейчас сотрудничаю с одной группой. “Empress” называется. Может, слышали?

Он с интересом взглянул на нее. И взгляд его глубоких карих глаз поразил ее в самое сердце.

– Да, – нахмурилась она, припоминая. – Все только о них и говорят. А правда, что вокалист этой группы – псих?

Алекс рассмеялся. Никогда она не слышала такого заразительного смеха, как у него.

– Да-да, кажется, у него репутация провокатора.

– Надо же! Не верьте желтой прессе. Сенсации и скандалы – это их хлеб.

– Согласна. Но что за название – “Empress”!

– А что с ним не так?

Блестевший в его глазах интерес тут же сменился искренним удивлением.

– С английского это значит «императрица».

– И?

– Странное название для мужской рок-группы, – хмыкнула она. – Интересно, почему именно “Empress”?

– Этот вопрос лучше задать Александру Хартли.

– А вы что думаете?

– Ну, короткое, броское название. Привлекает внимание.

– Да и сам вокалист, судя по всему, не остается в тени. Вы мне лучше вот что скажите... – Кристина лукаво посмотрела ему в глаза. – Раз уж вы работаете с Александром, то наверняка в курсе его личной жизни. Интересно, у него кто-то есть?

– Не знаю. Он никому ничего не рассказывает.

– Хм, какой скрытный, – протянула она и вспомнила, как спорили о музыканте подруги. – Вообще о группе сейчас много болтают. Понятно, что в основном все это выдумки. Но мне нравится, что они наплевали на запреты и рискнули приехать к нам с гастролями. Так что Александра есть, за что уважать.

Ее собеседник приподнял одну бровь.

– Он всегда поступает по-своему, а это редкое качество. Если бы я так могла, то не сделала ошибку, которую уже не

исправить.

Глаза опять наполнились слезами. Она отвернулась, посмотрела в окно. Как-то незаметно пролетел день, на город опустился вечер, а это означало, что придется возвращаться домой и продолжать ненавистный спектакль.

Внезапно сильная рука накрыла ее ладонь. Кристина посмотрела на своего спутника.

– Никогда не надо отчаиваться. Если бы никто не совершал ошибок, то мир был бы идеальным и ужасно скучным. Вот, возьмите. – Он достал из сумки блокнот и ручку, что-то написал на листке. Кристина увидела какие-то цифры и надпись под ними: «Yiguma. Kiss The Rain».

– Что это?

– Позвоните по этому номеру, если понадобится помощь. Спросите Алекса, – улыбнулся мужчина. – А внизу – фортепианная мелодия одного южнокорейского композитора. Советую послушать, как вернетесь домой. Это как раз то, что соответствует энергетике сегодняшнего вечера.

Кристина молча взяла клочок бумаги. Затем подняла голову и, пристально взглянув на своего собеседника, спросила:

– Кто вы?

– «Я всего лишь уличный повеса, улыбающийся встречным лицам»¹, – снова рассмеялся он. – А теперь еще и ваш друг.

¹ Строка из стихотворения Сергея Есенина «Я обманывать себя не стану»

– Друг? Но вы меня совсем не знаете!

– Знаю. Ваши глаза рассказали мне все.

Кристина невольно улыбнулась. На душе вдруг стало легко и спокойно. Разве это не счастье – пить ароматный глинтвейн и наблюдать, как прозрачные бисеринки дождя, причудливо змеясь, стекают по стеклу? Находиться рядом с человеком, который бескорыстно о тебе заботится, и самой невольно хотеть стать лучше?

«Не все так плохо. Отец поможет с разводом, и я стану свободной, надо лишь немного потерпеть», – утешила она себя мыслью.

– Ну вот, выглядите вы уже намного лучше, – отметил Алекс и посмотрел на часы. – Теперь я могу со спокойной душой отвезти вас домой. Ваши близкие наверняка волнуются.

Через несколько минут они вышли из кафе. Дождь прекратился. Мокрый асфальт блестел в свете фонарей, а в воздухе ощущалась свежесть омытого города. Все преобразилось, хотелось дышать много и глубоко. Она так хотела, чтобы этот вечер не заканчивался! Почему радостные мгновения пролетают незаметно, а моменты грусти кажутся бесконечно долгими? Кристина села в машину и посмотрела в окно. Мимо мелькали магазины, дома, редкие прохожие. Родной город, умытый дождем, казался волшебным и живым.

Как-то слишком быстро они добрались до дома. Алекс помог ей выбраться из машины и только сказал на прощанье:

– Все будет хорошо!

Кристина кивнула и зашла в подъезд. Только сейчас она осознала, что на ее плечах осталась его куртка.

Осторожно повернув ключ в замке, она толкнула дверь и зажмурилась, ожидая увидеть разъяренных родственников. Но в квартире стояла тишина. Сбросив туфли, Кристина на цыпочках проскользнула в свою комнату. Первым делом переделась и укуталась в теплый халат. Затем выглянула в коридор и, никого не обнаружив, тихонько прокралась в душ. Наконец, окончательно приведя себя в порядок, с ногами залезла на кровать и начала листать модный журнал. Но мысли ее были далеки от современных трендов и свежих сплетен: она все еще думала об Алексее. Странно: сегодня утром она стала женой Бронислава, но о нем почти не вспоминала. Зато о новом знакомом непрерывно думала весь вечер. Что-то было в нем такое, что серьезно ее цепляло.

Она включила композицию, о которой говорил Алекс, и закрыла глаза. Тихий шум дождя гармонично переплетался с нежными, убаюкивающими звуками музыки, затрагивая самые потаенные уголки души. Перед глазами снова появился его образ: влажные от дождя волосы, пронизательный взгляд, едва уловимая улыбка. К ней вернулось необъяснимое чувство притяжения к Алексу, непривычное ощущение счастья, захотелось обнять весь мир.

Стук в дверь вернул ее в реальность. Выключив мелодию, Кристина поправила волосы и произнесла:

– Войдите.

Ольга переступила порог, тихонько прикрыв за собой дверь. Вид у нее был обеспокоенный. Она присела на краешек кровати и внимательно взглянула на дочь.

– Дорогая, не нужно было так срываться с места и бежать под ливень... – Она взяла ее за руку, но Кристина отстранилась, демонстративно уткнувшись в журнал. – Мы все переволновались. А Бронислав вообще...

– Ничего мне о нем не говори!

– Ладно. Гости разошлись, Артур уехал по делам, а я оборвала телефон! Ну где ты пропадала?

Кристина не ответила. Ольга накрыла ее ноги одеялом.

– Промокла, наверно? Давай приготовлю чай.

Кристина отложила журнал и с улыбкой посмотрела на мать.

– Давай. С малиной, как в детстве.

– Сейчас принесу.

Ольга уже собралась уходить, как вдруг спохватилась и положила небольшой пакет на тумбочку.

– Что это?

– Кто-то из гостей не смог приехать. Кажется, музыкант, да, Александр Хартли. Его водитель передал подарок и диск с песнями группы. Только Броня так сильно расстроился, что мы побоялись его беспокоить... Еле-еле уговорили вернуться домой. В общем, сама все передашь. И, пожалуйста, будь к нему немного добрее. Я все понимаю, но он-то ни в

чем не виноват. Бронислав пережил такое горе...

Но Кристина уже не слушала. Нетерпеливо открыв пакет и взглянув на обложку диска, она ахнула: на фотографии, в окружении трех мужчин, стоял ее новый знакомый и широко улыбался!

– Классно пошутил! – поражено воскликнула она.

– Не поняла... Кто пошутил?

Кристина опомнилась.

– Да так, одна мысль мелькнула... Что-то я устала.

– Отдыхай. Я приготовлю чай, а ты постарайся не думать о плохом. Все наладится.

С этими словами Ольга вышла. Какое-то время Кристина задумчиво вертела диск в руках. Значит, Алекс и есть тот самый Александр Хартли, которого сегодня так оживленно обсуждали ее подруги. Почему-то он скрыл этот факт. Не хочет быть узанным? Или не считает свою популярность чем-то особенным, чтобы говорить о ней каждому встречному?

«Я должна еще раз с ним встретиться, – решила Кристина.

– В конце концов, у меня есть отличный предлог...»

И она заговорщически взглянула на висящую на спинке стула коричневую куртку, немного влажную от дождя.

День выдался таким же серым, как и вчера. Мелкий дождь тихо бродил под окнами, вызывая тоску. Кристине хотелось еще немного побыть дома, но Бронислав уже ждал ее в прихожей. Наскоро одевшись, она неохотно принялась собирать

вещи. Какую-то часть уже перевезли к нему домой, но нужно было забрать еще кое-что из того, что могло пригодиться в ближайшее время.

– Обязательно переезжать? – бурчала Кристина. – Мне там совсем не нравится! Везде вещи этой его Лизы, они действуют мне на нервы! И мерзкий серый цвет портит настроение.

– Успокойся, рано или поздно он забудет о ней, – уговаривала мать, помогая ей собираться. – Надо немного подождать. Со временем ты все сделаешь так, как тебе нравится.

– А может, нам не надо съезжаться? Будем видеться в определенные дни, – предложила Кристина, искренне веря, что так было бы лучше для всех.

– Вот тебе раз! Это уже не семья...

– Ты прекрасно знаешь, наш брак – просто сделка.

– Значит, не нарушай условия сделки, – подмигнула ей Ольга и вышла.

– Легко сказать! – бросила Кристина ей вслед и со злостью отшвырнула один из своих многочисленных нарядов.

Ее мучило чувство обреченности. Как не сойти с ума среди чужих стен и комнат, заполненных призраками прошлого? Что она выиграла в этом браке? Помогла восстановить семейный бизнес и перестала беспокоиться о деньгах. Но ту беззаботную, веселую жизнь, которую она вела, будучи незамужней, уже не вернуть. Появились определенные обязательства, обременяющие ее, и муж, нуждающийся в заботе

и внимании, которые она дать не могла.

Сожалеть поздно, придется смириться. Но смирение никогда не было ее добродетелью. Вот и сейчас она яростно бросала вещи в сумку и успокаивала себя: «Я все исправлю». А пока, до поры до времени, решила подчиниться обстоятельствам.

Такси давно ожидало под окнами. Бронислав не любил ездить за рулем, видимо, это было связано с автокатастрофой, в которой погибла его первая жена, но Кристину не интересовало его мнение. «Поскорее бы уже пересесть в свою машину, – подумала она. – Как только разберусь с вещами, сразу же отправлюсь за своей Ласточкой».

Вяло попрощавшись с отцом и холодно поцеловав в щеку мать, Кристина скрепя сердце села в такси и уехала. Уехала, оставив позади беззаботное детство и счастливую юность. Нелегко было расставаться с родным домом, оставлять родителей. Хоть она и обижалась на них, все-таки любовь пересилила, заставив сердце дрогнуть.

Бронислав не проронил ни слова за всю дорогу. Утром ей пришлось долго объяснять, почему сбежала в разгар торжества. К счастью, заранее придумала убедительную причину и пообещала загладить вину. Вроде бы поверил. Она искаса посмотрела на него: непроницаемое лицо, плотно сжатые губы, напряженные плечи. Крепко сжимает ее руку, словно боится, что она снова убежит. Ей же нестерпимо хотелось выдернуть ладонь из этих цепких пальцев, – настолько стало

противно. Но невероятным усилием воли Кристина подавила в себе это желание.

«Может, я относилась бы к нему лучше, смогла бы свыкнуться, перетерпеть, но не сейчас, когда мне нужно строить из себя добродетель!» – угрюмо размышляла она.

Наконец они приехали. Все так же молча, не выпуская ее руки, Бронислав проводил ее до квартиры. Сам же, потоптавшись на месте, пошел за вещами.

Кристина замерла на пороге спальни. Какое-то время внимательно разглядывала ее, подмечая детали. Комната оставалась мрачной и унылой, как и прежде; длинные серые шторы, скрывающие окно, навевали невыносимую тоску.

«Сегодня же выкину эти занавески! – твердо решила она. – И все вещи этой женщины. Теперь я здесь хозяйка!»

Кристина бросила куртку на стул и решительно двинулась в сторону шкафа. В этот момент в спальню вошел Бронислав с чемоданами.

– Могла бы и повесить, – буркнул он, покосившись на ее верхнюю одежду.

– Поухаживай! – капризно ответила она, раскрывая створки шкафа. Муж пожал плечами и, повесив куртку на руку, вышел из комнаты.

За то время, пока он отсутствовал, Кристина успела вынуть из шкафа почти все вещи покойной и сложить их на пол в одну кучу. Немного подумав, она окликнула только что пришедшую из магазина домработницу.

– Убери все это безобразие подальше, а лучше вообще выброси!

– Но это же вещи Лизы!

– Да. И что?

– Бронислав не разрешает их убирать.

Кристина упрямо тряхнула копной белокурых волос:

– Да плевать я хотела на его запреты! Теперь я его жена.

Не стой, как столб, делай, как говорю!

Наблюдая за тем, как домработница неуверенно поднимает с пола несколько костюмов, Кристина нервно поправила на себе юбку и шумно вздохнула.

В этот момент в комнате появился Бронислав. «Как всегда вовремя», – усмехнулась она про себя.

– Что здесь происходит?

Домработница испуганно прижала костюмы к груди и принялась сбивчиво объяснять, в чем дело. Кристина наблюдала за ними со стороны с легкой улыбкой.

– Ничего здесь не трогай! – потребовал Бронислав с неожиданной твердостью.

– Почему? Ты, наверное, забыл, что вчера мы поженились? Я не потерплю в своей комнате вещи чужой женщины, пусть даже покойной.

– Придется потерпеть. Лена, верни все на место.

Домработница, торопливо кивнув, кинулась исполнять его распоряжение.

– Можешь даже что-то себе выбрать. Лиза была очень ак-

куратна, все новое и чистое, – невозмутимо продолжил он, изгибая бровь.

– Ты издеваешься? Немедленно убери этот хлам! Если ты так им дорожишь, разложи все в своем шкафу.

– Прекрати истерику, – ровным голосом сказал Бронислав, выдержав ее недовольный взгляд.

– Если ты сейчас же не уберешь эти вещи, я сама вышвырну их на улицу! – заявила Кристина и, брезгливо переступив через одежду Лизы, направилась к выходу. Набросила на плечи куртку, схватила лежащую на тумбочке сумку и вышла на улицу.

– Надеть ее вещи... Да это уже клиника! – крикнула она напоследок и остановила проезжающее мимо такси. Она собиралась поехать к Наталье, но потом передумала и назвала другой адрес. Пора сесть за руль собственного автомобиля!

Добравшись до места, Кристина спустилась в подземный паркинг, уверенно стуча каблуками.

– Скучала без меня, моя сладкая? – ласково спросила она, приблизившись к машине.

«Рендж ровер» ответил ей игривыми бликами света на ветровом стекле.

Она с наслаждением забралась на водительское кресло и провела рукой по гладкой поверхности руля. Как же долго ждала этого момента! Сейчас на полную громкость включит музыку, откроет все окна и помчится на максимальной скорости по шумному городу, на который уже опускается вечер.

А вокруг будет мелькать россыпь неоновых огней. Потрясающе!

Кристина достала из сумочки диск группы “Empress”. Пожалуй, пришло время познакомиться с творчеством этого квартета. Выбрала случайную композицию. Александр пел на английском. Поскольку она хорошо знала этот язык, смысл песни ей был понятен.

Какая забавная штука – любовь.

Она руководит мной, опьяняет, как вино.

И я готов ради нее совершать любые безумства.

Я сяду на свой байк,

Я буду играть рок-н-ролл.

Какая забавная штука – любовь.

В этой легкой и заводной, в стиле рок-н-ролл, песне было столько эмоций, энергии, сексуального драйва, что ее досаду как рукой сняло. Кристина неслась по ночному городу, оставив все неприятности позади, наслаждаясь неоновой симфонией огней, волшебной музыкой и бесконечной лентой дороги...

Однако сказка закончилась, как только она вернулась домой. На пороге ее встретил рассерженный муж.

– Совсем обнаглела? Где тебя носило?

Вместо ответа Кристина задала ему встречный вопрос:

– Ты убрал вещи Лизы?

– Кажется, мы уже обсудили эту тему, – поморщился Бронислав, внимательно наблюдая за тем, как она снимает обувь и верхнюю одежду.

– Значит, не убрал. Хорошо. Спи сегодня в другой комнате. Твой отец уехал в командировку, так что места предостаточно.

Она прошла в спальню, Бронислав последовал за ней.

– Нет, милая, так дело не пойдет, – возмутился он, закрыв за собой дверь. – Ты умчалась, ничего мне не сказала. Я, как идиот, обзвонил всех наших друзей, знакомых, побеспокоил твоих родителей... Ты что вообще вытворяешь?

Кристина рассмеялась ему в лицо.

– А чего ты ждал? Пока в супружеской спальне вещи этой... Лизы – она твоя жена, а не я. Раз моя одежда в чемоданах, значит, я здесь просто гость. Так что отчитываться не собираюсь. Выйди, я хочу переодеться и лечь спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.